

ГАЛИНА
НИФОНТОВА



КАТАЛЕЯ

КНИГА 1

ПОПАДАНКА В ЛЕКАРЯ

Галина Нифонтова Каталей. Попаданка в Лекаря. Книга 1

<https://litres.ru/74423968>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я оказалась в чужом мире. Он похож на фэнтези из книги и компьютерную игру. Смешно? Я тоже смеялась, пока не поняла, что теперь это моя реальность. И вот тогда уже мой смех стал истерическим...

Примечания автора:

Первая книга из цикла «КАТАЛЕЯ».

Большое спасибо, что поставили оценку и написали комментарий.

Литературное произведение создано Нифонтовой Г. Б. без использования искусственного интеллекта.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2	18
Глава 3	29
Глава 4	39
Глава 5	51
Глава 6	60
Глава 7	69
Глава 8	78
Глава 9	90
Глава 10	101
Глава 11	119
Глава 12	128
Глава	139
Конец ознакомительного фрагмента.	140

Галина Нифонтова

Каталей. Попаданка в Лекаря. Книга 1

Пролог

Я оказалась в чужом мире. Он похож на фэнтези из книги и компьютерную игру. Смешно? Я тоже смеялась, пока не поняла, что теперь это моя реальность. И вот тогда уже мой смех стал истерическим...

Мне нужно пытаться выжить. Вспомнить всё, что знала, видела и когда-либо слышала про компьютерные развлечения. У меня был небольшой опыт по разным играм, но я их меняла, как перчатки, надолго не задерживаясь ни в одной из них. Но поможет ли мне это? Особенно, если чаще всего играла в такие игры, как «Ферма».

А про книги и фильмы я вообще молчу... Всегда любила романы.

Но тут всё по-другому...

Я не могу отличить то, что меня окружает от реальности. Графика настолько реалистичная, что можно сойти с ума! А графика ли это? Или другой неизвестный мир, напоминающий наш. Но этого не может быть! Я же просто участвова-

ла в эксперименте, тестировала новую игру... А сейчас каким-то образом я не только всё вижу, как в жизни, но и чувствую... Ветер, солнце, прохлада ночи. Шелест листьев на деревьях, звуки неизвестных животных вдалеке. И даже люди! Или что-то похожее на них... Как в играх или фильмах — расы.

Здесь от встречных путников можно ожидать всё, что угодно: жалость, сострадание, помощь, уважение, или же наоборот, унижение и жестокость. Но, несмотря на это, я продолжала оказывать помощь другим. Меня словно тянуло сделать как можно больше добра или просто быть нужной и полезной, теперь уже в этом, мне неизвестном и жестоком месте. Но, к сожалению, тут чаще, чем в моём мире, работала фраза — «делай добро и беги». Но я, как дурочка, сцепив зубы, продолжала всем помогать. Хотя почему «как»...

А ещё я не могла не признавать, что чувствовала страх... Первобытный животный страх, которого никогда не испытывала в своей реальной жизни. При встрече с неизвестным, тёмным и агрессивным страх въедался под кожу и не давал дышать и двигаться, он словно сковывал всё моё тело. Нужно быстро сделать выбор — вступить в схватку или бежать. Бежать без оглядки! Но стоит лишь промедлить, и сразу чувствовала боль! Адскую боль и предсмертную агонию. А потом, к моему удивлению, я вновь возрождалась и пыталась сделать лишь одно — выжить!

Куда же я попала, братик?

Глава 1

Всё началось полгода назад, когда я потеряла младшего брата. И мой мир, полный смеха, добра и наивности, рухнул. Он сменился на агрессивный, депрессивный и без малейшего просвета тёмный мир.

До этого мы жили обычной семьей. Папа работал на заводе, мама была швеёй. Оба приходили домой поздно, и я часто оставалась с моим братиком Ванечкой одна. Кормила его, отводила и забирала из садика, играла вместе с ним. Мы были очень привязаны друг к другу. Даже внешне я и Ваня очень похожи. У обоих голубые глаза и вьющиеся русые волосы.

Сама я только закончила одиннадцать классов и поступила в институт, но с первых дней стала часто пропускать занятия.

Ванечке было всего пять, когда у него начались головные боли. До этого он просто много плакал, и никто из врачей не мог понять, почему. И однажды, как гром среди ясного неба, нашей семье был представлен диагноз нашего малыша — прогрессирующий рак головного мозга.

Он убил Ванечку всего за четыре месяца...

Мы пробовали химиотерапию, лучевую терапию и даже хирургическое лечение. Но всё оказалось бесполезно... Наш мальчик так и не вышел больше из тех белых стен, ненави-

димой мною, больницы.

Я выла громче родителей, рвала на себе волосы! Почему он?! Почему именно невинный малыш попал в лапы смерти? Так рано?! Почему?! Я была готова даже поменяться с ним местами, если это было бы возможным!

«Слышишь, смерть, бесчувственная ты тварь?! Забери меня! Зачем моего маленького брата...»

Я плакала и не могла остановиться. После похорон я даже на неделю попала в больницу, где мне капали успокоительные. Моя истерика сменялась полным безразличием ко всему вокруг и вновь возвращалась обратно. И так по кругу.

Родители тоже сильно горевали. Отец запил так, как никогда. Иногда просыхая, он видел, как мать молча ходит по дому серой тенью, а дочь, как обычно в последнее время, заперта в своей комнате, и опять напивался до беспамятства.

Так прошло полгода.

Из своей жизни я вычеркнула все планы и цели, мне ничего не хотелось.

Я продолжала сидеть за компьютером, но к этому добавились ещё и вечерние прогулки. А гуляла я совсем не с пай мальчиками и девочками. Мама говорила, что я с детства притягиваю плохих людей. В наших гулянках я всё же старалась держать себя в рамках разумного. Но потом неизбежно срывалась, баловалась лёгкими спиртными напитками и колесила с сомнительной компанией по городу. В один из та-

ких вечеров нам не повезло. Мы катались по городу, и наш водитель не справился с управлением. Хотел, видимо, выпендриться перед девчонками. Но итог был печальным. Нас выбросило на обочину и, несколько раз перевернувшись, мы врезались в дерево. Водитель скончался на месте. Девушка и парень получили по перелому руки, а также многочисленные гематомы. А я — трещину кости мизинца на правой руке, мелкие порезы и ушибы по всему телу. Да, в сравнении с остальными очень легко отделалась.

После этого родители окончательно взяли себя в руки. Они не хотели потерять ещё и меня. И словно проснулись от страшного сна. Мама стала заставлять себя жить дальше и отца вытягивала из запоя. У них уже начало получаться жить как раньше, лишь ночью я всё же слышала мамин плач и тихий голос отца, успокаивающий жену. Они пытались вытащить и меня. Но у меня не получалось...

Я правда старалась.

У меня прошли истерики, осталась лишь внутренняя пустота и безразличие ко всему вокруг.

Я постоянно сидела за компьютером и убивала всё своё время в онлайн-играх или в социальных сетях, бездумно перелистывая ленту оповещений. Я забывалась в них. В играх всё казалось простым, уютным и понятным — красивый мир, интересные истории и живое общение с людьми из любой точки нашей страны и даже мира. Меня это отвлекало от грустных мыслей в реале.

Но однажды всё резко изменилось. Мой друг и однокурсник Саша, который и подсадил меня на игры, чтобы я вновь не наделала глупостей, сказал, что скоро должна выйти необычная новая игра.

Сашка — шупленький паренёк в очках, который вечно сидел дома за компьютером, а в институте за ноутбуком. Мы с ним сдружились ещё в старших классах школы, до всего этого, что разрубило мою жизнь на «до и после»...

Саша меня поддерживал в моё нелегкое время, периодически звонил и писал. Уговаривал вернуться на учебу, когда я поступила, а потом забросила институт, окончательно укрывшись своим горем.

Когда он понял, что я полностью увязла и мне ничего не помогает, то пытался пробовать расшевелить меня другими способами. И одним из этих способов были компьютерные игры.

Он что-то мне рассказывал про эту новую игру, непонятными мне словами. Если в общих чертах, то я поняла, что версия игры пробная и не всех желающих смогут принять на её тестирование. Непонятно только, по каким критериям там администрация будет делать отбор. В описании было что-то про крутую графику, новые технологии, полное погружение в игру, что такого вы ещё не видели и бла-бла-бла!

Саша упрашивал меня попробовать сходить туда вместе с ним, ведь такого, возможно, мы больше не застанем в своей

жизни. Потому что не факт, что эта игра пойдёт в массы. Он говорил, что тестирование займёт у нас несколько часов в день. Если нам не понравится, то мы не будем продолжать туда ходить. И к тому же это безопасное развлечение точно меня отвлечёт от моих проблем в реальной жизни.

И я, наконец, сдалась...

Сашка пришёл ко мне домой и сам поговорил с родителями. Они, соглашаясь, что-то сказали ему и закивали. Мне кажется, что они просто уже стали отчаиваться по поводу меня и были согласны на всё, чтобы вернуть дочь к полноценной жизни.

— Не переживайте! Это лучше, чем её общение с прошлыми «друзьями» или самобичевание в закрытой комнате. Мы вместе будем ходить туда и обратно. И они даже обещали, что заплатят деньги! Но это, конечно, если мы с Катюшей пройдем отбор... — немного с грустью договорил Сашка.

— Хорошо. Пусть сменит своё затворничество. Ты хороший парень, Саша. Переживаешь всегда за нашу дочь. Спасибо тебе большое! — ответила моя мама.

Отец пожал ему руку. Я подошла, сухо попрощалась со своими родителями и пошла к выходу. Мама быстро вытерла слезу со щеки. Она не привыкла видеть меня в таком состоянии, я всегда была весёлой, общительной и нежной девушкой. Отец успокаивающе погладил её по спине.

За мной и Сашей щёлкнул дверной замок.

— Откуда ты знаешь, куда нам нужно? — спросила я друга, когда мы поднимались в лифте на двадцать седьмой этаж.

Мы несколько часов колесили по Москве, но он уверенно знал дорогу и сейчас за руку меня куда-то тащил. Я не то что в этих небоскрёбах никогда не была, я даже в этом районе Москвы не бывала.

— Ты забыла, что у меня полно друзей-геймеров, и я сам живу в компе? — улыбнулся Сашка, пригладил свои чёрные короткие волосы и за руку вывел меня из лифта.

Какое-то время мы шли по длинному коридору. Он искал нужный кабинет.

— Ты не забыла документы?

— Нет.

— Всё, мы пришли. Ох, хоть бы взяли, хотя бы кого-то из нас! Мы тогда могли бы рассказать друг другу, что там за игра! — с блеском в карих глазах выпалил Саша.

— Ой, ладно тебе, игроман! Будь что будет, пошли уже! — улыбнулась и хлопнула его по плечу.

Я думала, мы быстренько игранём, и я вернусь домой в свою комнату. Меня раздражали люди вокруг и шум. Но не тут-то было! Сначала нас завели в странную комнату, которая похожа одновременно на офис, больничный кабинет и комнату допроса. Там по отдельности нам задали кучу вопросов и зарегистрировали нас. Как мне показалось, вопросы совершенно глупые и не связанные между собой, начиная от мечты детства и заканчивая жизненными страхами. Ко-

гда мне задали вопрос, в какие компьютерные игры я играла, то в тот момент я немного растерялась. Я не была серьёзным игроманом. Ответила, что в разные стрелялки, такие как «Call of Duty». Они мне помогали отвлечься от реала. Я заменяла слёзы на злость и была виртуального врага. Да, о моей жизненной травме пришлось рассказать мужчине в чёрном костюме, который пытливо задавал странные вопросы. Но про «Ферму» я всё же умолчала.

Потом меня и Сашу привели в другую комнату, и там нас осматривали врачи. На мои вопросы «зачем и почему» не ответили, сказав лишь, что это обязательно, иначе нас не допустят до тестирования. А мне, честно говоря, и не хотелось. Я вообще за компанию с другом пришла. И удерживает меня тут лишь его взгляд просяще-щенячьих карих глаз. Сашка добрый. Жалко было уже его бросать и уходить. Тем более это он меня выгуливал.

Когда мы всё прошли, нас провели в огромный кабинет, где сидели ребята и девчонки разных возрастов. Потом появился высокий мужчина и, держа в руках папочку, зачитал фамилии тех, кто прошёл отбор.

Сашка, услышав свою и мою фамилии, весело воскликнул и приобнял меня. Я улыбнулась, чтобы поддержать его радость. Но в мыслях я думала, что быстрее бы уже отсюда уйти. Скорее всего завтра извинюсь перед ним и скажу, что повторно сюда не пойду.

Все, чьи фамилии не назвали, ушли с выражением вселен-

ской печали на лице. Но я им завидовала. Им не придётся дальше тут торчать.

Меня, Сашку и ещё человек тридцать повели на другие этажи. Открыв несколько странных электронных дверей, нас разделили на девочек и мальчиков и попросили переодеться. Белые шорты и белая, чересчур свободная футболка. Если её опустить вперед, то, боюсь, можно увидеть то, что не надо бы. Я, как могла, подвинула её назад, оголив верхнюю часть спины, и пошла за вереницей девушек.

Нас завели в большой зал. В нём было шумно. Все ожидали увидеть стандартные компьютеры, кресла и столы, но нет. Я со всеми игроками оглядывалась по сторонам. Да, мониторы я видела, но не обычные, а на длинной ножке. Они мне напомнили небольшие телевизоры в детском зубном кабинете. Чтобы дитя не нервничало, там навесной экран подвигают над маленьким пациентом. Он пялится в мультик, пока врач спокойно делает своё дело.

Не очень приятная ассоциация, конечно...

Я встретилась взглядом с Сашкой, мы кивнули друг другу. Он еле стоял на месте от своей радости и предвкушения.

Далее нас всех начали размещать по местам. Я думала, сейчас шлёпнусь в кресло и, наконец, спокойно посижу одна. Ага... Никаких кресел и компьютерных столов там не было. Меня подвели к одной непонятной штуке. Она напоминала люльку белого цвета. Только по виду какая-то космическая. Словно капсула, с кучей датчиков. Лягу в неё, сверху закро-

ют, и я полетела.

Я улыбнулась своим глупым мыслям.

В громкоговорителе раздавался спокойный мужской голос. Он что-то говорил, объяснял, но я ничего не понимала и вообще таких «словей» не знаю! Но судя по радостным лицам вокруг, всё было очень круто. Одно лишь поняла, что мы должны лечь в эту штуку. А дальше к нам подключат датчики, и мы начнём играть. Это продлится около трёх часов. Мы протестируем игру и новейшее оборудование виртуальной реальности, получим хорошие деньги и уйдём домой. В следующие дни явка по желанию. Самым активным игрокам будет дополнительное денежное вознаграждение.

«Ну ясно всё, давайте уже быстрее!» — мысленно подгоняла я сотрудников в белых костюмах.

Да, в этой игровой комнате все были в белой одежде. У работников, правда, были штаны и более закрытая рубашка с короткими рукавами, в отличие от нас.

С улыбкой на лице один из мужчин пригласительным жестом указал мне на свободное место. С его помощью я забралась внутрь капсулы и легла на мягкую поверхность.

Господи, да тут и выспаться можно будет, если игра не понравится!

Мужчина с чёрными зализанными волосами и тёмными короткими усиками возвышался надо мной и что-то мне говорил, говорил. Его усики так смешно двигались, привлекая моё внимание. Я даже улыбнулась и кивнула ему. Хоть ниче-

го толком и не поняла. Чтобы понять, наверное, нужно было быть учёным или геймером. Не знаю, как меня вообще отобрали, но я ни то и ни другое. Ладно, поздно уже идти на попятную. Мужчина с усиками ворковал и пристёгивал ко мне какие-то штуки. Как в больнице — тоненькие провода и присоски на тело. Эти датчики он прилепил мне на висках, в области сердца, на запястьях и щиколотках.

Я что, сдаю ЭКГ? Или что это такое учёные придумали? Неужели нельзя просто поиграть в игру, без всех этих примочек?

Помощник придвинул над моей головой широкий экран. Уложил кисти рядом с бёдрами. Я почувствовала подушечками пальцев небольшие выемки. В это время усатик надел мне специальные очки и наушники. На экране тут же появились изменения. Господи, да я как будто нахожусь там! Управляю без мышки и клавиатуры! Как это возможно? Силой мысли? О-о-о, такое погружение! Если люди начнут так «сидеть за компьютером», то, боюсь, совершенно все будут толстыми и вообще перестанут выходить на улицу! Расслабишься и играй, не двигая даже пальцем! Куда катится мир... Боюсь даже думать, хорошо это или плохо, если такое новшество после тестирования уйдёт в массы.

— Приятной вам игры! — последнее, что я услышала от усатого помощника, перед тем как он от меня отошёл.

Я была приятно удивлена. Всё необычно, ярко, легко и

интересно! Спустя какое-то время даже перестала жалеть, что пришла сюда со своим другом. Я бегала в игре красивым персонажем с длинными ушками, грудью пятого размера и фарфоровой кожей. Вытворяла такие выкрутасы! В хорошем смысле! Управляла магией и побеждала своих соперников.

— До конца сегодняшней игры осталось пятнадцать минут! — оповестил спокойный мужской голос.

Как? Уже прошло три часа? Да я только села! То есть легла!

Вот блин, да с такой игрой время тут идёт ещё быстрее, чем за обычным компьютером! Ну ничего. Завтра всё-таки приду с Сашей. Не думала, что мне здесь так понравится!

Внезапно я почувствовала сильную боль в висках. Одновременно с этим перед моими глазами исчезла игра. Экран словно стал чёрным, а потом снизу вверх начали подниматься какие-то строки с белыми цифрами.

— Эй, я что вам, программист? Что вы сделали? Верните игру! У меня осталось ещё около десяти минут! — крикнула я, не видя ничего, кроме чёрного экрана и белого высокого потолка.

Вокруг началась какая-то суета. Помощники что-то спрашивали и, видимо, не только у меня.

Пульсирующее болезненное ощущение усилилось и захватило уже не только виски, но и всю голову, которая изнутри словно раскалывалась на части, заставляя кричать от боли. Уши заложило шумом, как от старого телевизора. Сверк-

нувшая перед глазами вспышка ослепила ярким белым светом, и я потеряла сознание.

Я уже не слышала и не видела, как сотрудники начали громко кричать. Они подбежали к игрокам, убрали с них провода и экраны, помогли подняться и быстро вывели в коридор. На вопросы о спешке помощники ответили, что у них небольшая неполадка с оборудованием.

— Что случилось? — спросил один сотрудник после того, как за игроками закрылась дверь.

— Не можем понять... Они все без сознания, пульс еле прощупывается и экраны с датчиками не работают, — ответил другой специалист, осматривая игрока без сознания со стекающими из носа струйками крови.

В закрытом помещении в капсулах остались лежать около десяти игроков, включая меня.

Глава 2

После того, как сильная головная боль и яркая вспышка заставили меня сильно зажмуриться, я почувствовала толчок. Словно меня ткнули в спину, и я упала в воду, но при этом могла спокойно продолжать дышать. А потом всё резко изменилось. Чувства, которые были до этого — исчезли. Где-то рядом слышался треск горящих поленьев. Я медленно открыла глаза. Вокруг темно. Слева и справа от меня горели два костра в чёрных кованых урнах с заострёнными маленькими пиками по краю. Посмотрела вниз — темнота. Я не парила в воздухе, но и пола под собой не видела. Обернулась по сторонам — та же темнота. Подняла голову вверх, а там тёмно-синее небо с яркими переливающимися звёздами. Красиво...

Выберите персонажа.

Неожиданно появилась полупрозрачная строка перед моими глазами.

Погодите, я уже играю за фигуристую эльфиечку, это что теперь, заново мне всё начинать, или будет совсем другая игра? Но мы же скоро заканчиваем. Ай, ладно! Покопаюсь пока, повыбираю, создам персонажа. Сколько успею, сделаю. А завтра вернусь и продолжу. Жалко, правда, я там уже была около двадцатого уровня.

Я начала просматривать то, что мне предлагают, и так же

мысленно всё пролистывала. Хм... Странно... Растения, животные, птицы, драконы... А что, посерьёзнее и поумнее никого нет, кем можно побегать? Листаю дальше. Во-о-от, нашла! Эльфы, орки, вампиры, гномы, люди, гоблитролли. Да уж... Ну и что мне выбрать? Пока я всех рассмотрю, уже оповестят, что время истекло и пора уходить.

Так...

Эльфы— только играла. И меня прервали! Опять всё заново начинать? Не хочу. Но они, конечно, быстрые и красивые.

Орки— Господи, какие огромные зелёные чудища. Но они сильные.

Я всегда любила долго находиться в играх на стадии выбора персонажа. Страшными бегать душа не лежала. А про выбор внешности и ника я вообще молчу... Надо мной даже Сашка смеялся, что пока я создам персонажа, все уже пройдут игру. И даже характеристики и роль в игре для меня играли не первостепенную важность в моём выборе. Да... Я девушка... Притом не игроманка. Этим всё сказано.

Так. Кто там дальше?

Вампиры— симпатичные, но до тех пор, пока клыки свои не покажут. Они могут восстанавливать свою жизнь за счёт другой, чужой жизни. Жестоко, однако. Это напомнило мне паразитов, которых мы изучали на уроке биологии. Ну да ладно! А ещё они незаметные. Ммм... Нет. Всё же не хочу всю игру кровь сосать.

Гномы— ой, они такие забавные коротышки! Смешно даже. В пупок дышат другим персонажам. Но зато они могут смастерить какие-нибудь вещи и постоянно им больше везёт на охоте. Всегда эти небольшие человечки находят что-то интересное. Ой, Сашка почти всегда ими играет! Насмотрелась уже.

Листаю дальше.

Люди— самый сбалансированный класс. Симпатичные. Я их, правда, в реале последнее время терпеть не могу. Но тут они сделаны красиво, без ехидства и наглости в глазах.

Итак, остался последний персонаж.

Гоблитролли— какие-то страшные и маленькие. Что-то среднее между орком и гномом. А точнее, похоже на смесь гоблина с троллем.

Я ненадолго задумалась о тех, кто были представлены. Да, пожалуй, выберу человека. Ну и что, что это обычный персонаж!

Мой выбор подтвердился. Следующим шагом был выбор внешности персонажа.

Эй, а пол? Тут что, нельзя выбрать пол? Мне доступен только женский. Эх, даже не посмотреть, какие там красавчики! Ну и ладно.

Так. Внешность персонажа. Большой выбор глаз, губ, цвета кожи и причёсок. Но я остановилась на тех, которые были похожи на меня. Зачем? Сама не знаю. В итоге получилась симпатичная девушка с голубыми глазами и русыми волни-

стыми волосами. Они распущены, а по бокам от висков заплетены две тонкие косички, которые на затылке переходят в одну, и она на кончике перевязана светлой ленточкой.

Хорошо, я довольна.

Выберите класс: воин, маг, целитель.

Под каждым классом я увидела короткое описание. Поняла, что воин машет мечом, копьем или использует лук и нож. Маг управляет и атакует силами стихии. А целитель лечит израненные тела и души своих союзников.

Я почему-то вновь вспомнила братика. Моего Ванечку. В голове тут же всплыло воспоминание, как мы с ним играли, и он бежал ко мне, тянул свои маленькие ручонки и широко улыбался. Его кучерявые светлые волосики подпрыгивали и светились на солнце, словно золото. А на ощупь они очень мягкие, как пушок. Ванечка добегают до меня и прыгает мне на руки. А я подхватываю его, приподнимаю вверх и мы заливисто смеемся.

Воспоминание в моей голове исчезло. Несколько секунд я просто пялилась на три слова — воин, маг, целитель. Во рту появился привкус горечи, а в груди — щемящая боль. Вот бы я могла Ванечку вылечить, как это делается в игре. Раз — и готово. И смерти нет...

Я, будто в трансе или в полусонном задумчивом состоянии, перестала видеть все остальные варианты и выбрала класс — целитель. Не знаю зачем. Я слышала, что им сложно управлять. Многие чаще всего выбирают сильных персо-

нажей. Чтобы легче было играть, спокойнее, или, наоборот, побеждать. И, как ещё игроки говорят, — нагибать. Ох, каких только странных слов я не слышала от своего друга Саши, когда он сидел в очередной новой онлайн-игре. У меня даже уши краснели от того, что мне слышалось, но я первое время не понимала значения этих слов — каст, лут, афк, бб пл, включи соски, сними сало, ппц нуб иди в чс. Да и сейчас я в них не сильна.

Выберите имя.

О-о-о... С этим всегда у меня были сложности. То желанный никнейм (ник, имя) чаще всего был занят, то ничего нормального на ум не приходило.

Недолго думая, я просто написала своё имя.

Екатерина.

Такое имя уже существует.

Ну конечно, кто бы сомневался! Хотя игра и была новой и её только тестировали, но явно наша группа игроков не была единственной. Я пробовала подбирать ники дальше.

Катя. Катюша. Катерина.

Такое имя уже существует.

Так, ладно. Как я понимаю, имя моё мне не светит. Нужно придумать что-то другое.

Аку́на Мата́та, Ангел Предохранитель, Лечу не ори.

И как только я ни извращалась, но полупрозрачная надпись передо мной не менялась.

Такое имя уже существует.

Да чтоб тебя! Когда даже такие глупые ники успели занять-то?

Несколько минут в моей голове была полнейшая пустота. А потом я вспомнила один фильм, который мне нравился. Там главную героиню звали, как цветок из семейства орхидей.

Каталёя.

Имя принято. Хотите зайти в игру?

Да. Нет.

Выбираю «да», вокруг меня сразу всё исчезло, и я провалилась в полную темноту.

Не знаю, сколько прошло времени, но я будто стала просыпаться от крепкого сна. И первое, что я почувствовала вокруг себя, это прохлада. Я часто моргала, но было бесполезно, открывала глаза, но ничего не видела, будто они всё равно закрыты. А через несколько секунд передо мной появилась маленькая белая точка. Она словно приближалась ко мне и быстро увеличивалась в размерах. Мне стало страшно. Вокруг меня была только плотная чёрная пустота. Не отодвинуться и не закричать. Точка превратилась в белый переливающийся водоворот. Я угодила точно по центру в него. Он поглотил меня, и я как будто летела по длинному туннелю. Он был прямым, а стены, словно живые, двигались и переливались. Я летела вперёд и думала, что ещё чуть-чуть, и меня вывернет наизнанку. И мой завтрак испачкает их капсулу и остальное дорожное оборудование.

Хлопок!

Тоннель исчез. Яркий свет нещадно бил в глаза. И ко мне вернулась та сильная головная боль, которую я недавно чувствовала. Я зажмурилась от болевых ощущений внутри черепа и часто задышала. Постепенно мне становилось легче.

Когда все эти чувства прошли, я открыла веки и вновь зажмурилась. В глаза сильно слепило солнце, но я увидела чистое светлое голубое небо.

И зачем, спрашивается, на экране это так ярко включать? Я понимаю, что говорили про реалистичное погружение в игру и всё такое, но ведь это больно! Нужно будет потом высказать про свои ощущения этим умным, и не очень, разработчикам!

И что, как играть дальше? А, хотя уже время всё равно должно подходить к концу.

— Эй, извините, а можете убрать от меня этот экран? Слишком ярко! — крикнула я, не открывая глаз.

В ответ я ничего не услышала. Как-то странно... Такая тишина. В зале же полно народу, и шум было слышно даже через наушники. А сейчас...

С каждой прошедшей секундой я чувствовала изменения вокруг себя. Звуки, запахи, ощущения...

Когда я немного пришла в себя, то отвернулась в сторону и проморгалась. Первое, что я увидела — высокая густая трава. Она колыхалась, обдуваемая лёгким ветерком. А между травинок медленно ползла неестественно большая мохна-

тая гусеница. У неё интересный яркий окрас — зелёный с чёрными полосками. Она остановилась, посмотрела на меня и дальше поползла по своим важным делам.

— Что за... Разве бывают гусеницы размером с хорька?

Я пошевелила правой рукой и, высоко её не поднимая, чтобы не задеть экран, поднесла к лицу, намереваясь снять игровые очки и наушники. Хватит уже, наигралась! Пусть исправляют недочёты. То из игры вылетаю, то слепит жутко в глаза!

Моя рука коснулась лица, и я замерла, пытаюсь сообразить, что происходит. Я ничего не нащупала, никаких очков! Обеими руками потёрла лицо. Волна испуга прокатилась по всему телу. Я отодвинула руки на небольшое расстояние от глаз и присмотрелась — идеальная форма пальцев и ногтей. И они не покрашены. Это были не мои руки! А если я всё ещё в игре, то там нельзя было лежать где-то в траве, рассматривать крупных гусениц и свои ногти! И я сама себя слышу, разговариваю своим голосом! До такой виртуальной реальности они ещё точно не додумались!

На всякий случай я выставила вперёд одну руку, чтобы не удариться об экран, и медленно села. Но мне стало ещё хуже. А к горлу подкатила паническая тошнота. Никаких капсул, мониторов и игроков не было! Вокруг меня была одна сочно-зелёная трава, и ярко светило солнце. Быстро вскочила на ноги и посмотрела по сторонам. Находилась я в центре какого-то поля. Вокруг его огибала неширокая спокойная речка.

Вдали с одной стороны виднелся лес, а с другой — какое-то высокое здание с серебряной куполовидной крышей, на которой блестело изображение то ли солнца, то ли звезды. Там что-то похожее на церковь, но выглядело по-другому.

Что это? Как это? Где я? И вообще, я ли это? А может, я просто уснула за игрой? Ничего не понимаю...

Начала себя осматривать. На мне надето что-то похожее на платье ниже колен и с длинными рукавами до запястий. Оно свободное, материал грубый, серого цвета, как мешковина. А на поясе оно подвязано толстой верёвкой из такого же материала. Голые ноги. А на стопах серые кожаные ботиночки. Выглядело это таким древним, что я, не веря своим глазам, щупала всё руками.

Да бред какой-то! Я что, стала героиней одной из книжек про попаданство? Или у меня галлюцинации? Говорила мне мама — сильно не увлекаться компьютерными играми!

— Саша-а-а! Са-а-аш! — крикнула громко и посмотрела вокруг.

Недалеко из травы вылетело несколько испуганных птиц. Ответа не было. Лишь слышно стрекотание кузнечиков. А на лице ощущался жар от полуденного солнца.

— И куда меня занесло? Судя по моей одежде, средневековье? — спросила вслух саму себя и рассмеялась.

Веселый смех сменился на истерический. В горле появился ком, а на глаза навернулись слёзы.

Это глупо, но я вспомнила момент из своей жизни, когда

я маленькая гуляла с родителями в людном месте, в одном из парков Москвы, а потом резко осознала, что потерялась и не вижу ни маму, ни папу. Сейчас меня окутал такой же знакомый страх, как из того случая в детстве.

Через несколько минут я успокоилась и вытерла мокрые глаза грубым рукавом от моей одежды. Нужно было куда-то идти, иначе на этой поляне можно спечься и получить солнечный удар.

Недалеко от меня блеснула речка. Я направилась прямо к ней, прокручивая в этот момент в голове песню «Учкудук — три колодца». Подошла ближе к реке, которая и рекой скорее всего не была, а больше походила на ручей, опустилась на колени, зачерпнула руками кристально чистую прохладную воду и умыла разгорячённое лицо. От этого мне сразу стало легче. Следующей порцией воды я вдоволь напилась. При этом я старалась не думать о том, что, возможно, это глупо, и я могу стать козлёночком или потом весь день буду удобрять близ растущие цветочки. Но выбора у меня не было, по ощущениям я уже умирала от жажды, а до того странного здания, навскидку, было ещё топать и топать. И неизвестно, что или кто меня там ждёт. И ждёт ли вообще.

Я освежилась прохладной водой, задрала своё модное нарядное платье, подвязала подол выше колен и пошла через ручей.

Ух! Вот теперь точно не жарко!

Ручей был хоть и не быстрым, но, видимо, не успевал про-

греваться на палящем солнце. Вода в нём была довольно холодной.

Я перешла на другую сторону, ещё раз умыла лицо и шею. И, прислушиваясь к звукам летней природы, направилась в сторону странного высокого здания, которое маняще поблёскивало на солнце.

Глава 3

Моя цель, в виде строения с куполовидной блестящей крышей, только казалась недалёкой. Пока я добралась до неё, успела изрядно подустать.

Необычное здание было построено из белого камня. На длинных прямоугольных окнах играла переливающаяся в лучах солнца разноцветная мозаика. Как только я подошла ближе, то сразу почувствовала спасительную прохладу тени. По такой жаре идти по открытому полю было то ещё удовольствие! Но я успела заметить, что эта мешковина, которая на мне, хорошо продувалась ветерком, а старенькие на вид башмачки были мягкими и не натирали ноги. Хоть какой-то плюс, среди всего этого...

Двустворчатые резные деревянные двери были открыты настежь. Высотой они в три раза выше меня. Я нерешительно вошла внутрь. Первое, что бросилось в глаза, была высокая каменная статуя, тоже из белого камня. На ней изображена молодая девушка в длинной одежде до пола. Голова её покрыта. Видны лишь лицо и руки, протянутые вверх.

Вокруг было просторно. У стен стояли деревянные лавки. А у статуи — стол, на котором горели толстые свечи. Разноцветный свет лился из окон и освещал статую и спину незнакомца, стоящего перед ней.

Кто это и нужно ли его бояться? Это место чем-то напоми-

нает мне церковь. Может, ничего страшного? В любом случае, мне нужно хоть кому-то задать волнующие меня вопросы.

— Здравствуйте! — сказала я, и эхо тут же гулко прокатилось по высокому помещению.

С одной из деревянных балок на потолке слетел чисто-белый голубь и выпорхнул на улицу.

Ко мне повернулся седовласый мужчина с длинной светлой бородой. В отличие от моей серой одежды, у него было чисто-белое одеяние до пят. В правой руке он держал деревянный посох, на верхушке которого большой круглый полупрозрачный светлый кристалл.

— Приветствую тебя, путник! Я священнослужитель Феофан. Ты находишься в храме богини жизни и света — Айлин. Чем я могу тебе помочь, Катаlea?

— Почему вы меня так называли? Я Екат... — своё имя я договорить не успела.

— Я многое вижу, что не доступно непосвящённым путникам. Ты должна больше молиться и медитировать, тогда тебе откроются многие тайны, сокрытые от простого люда! Богиня Айлин покровительствует тебе!

Я скептически улыбнулась, но промолчала.

— Передохни в обители матери нашей. А после этого продолжишь свой путь, — Феофан открыл в стене храма дверь и пригласил меня войти внутрь.

Видимо, он сам тут живёт и служит. Я подумала, что на

улице всё равно сейчас пекло и немного передохнуть мне не помешало бы. Шагнула внутрь и увидела скромное убранство комнаты священнослужителя — низкая кровать, стол, стул и свечи на подставке у стены.

— Отдохни, на столе питьевая вода, я подойду к тебе немного попозже.

— Хорошо, большое вам спасибо! Я не потревожу вас надолго!

Когда за ним закрылась дверь, я с жадностью выпила несколько глотков воды и легла на низкую жесткую кровать. Меня окутала тишина храма и пришло какое-то внутреннее успокоение. Я сама не заметила, как лишь прикрыла на минуту глаза и тут же провалилась в глубокий сон. Мне снилось, как чья-то женская рука погладила меня по волосам, а маленькая детская ручонка вытерла слезу с моей щеки.

Проснувшись, первые секунды пыталась сообразить, где я нахожусь. Но потом вспомнила. Значит, всё это мне не приснилось. Точно! Я нахожусь непонятно где! Нельзя же во сне лечь спать и проснуться опять там же?

Послышался тихий стук.

— Да, — ответила я растерянно, как-то неловко, что сам хозяин этой комнаты просит разрешения, чтобы войти.

Дверь открылась, и вошёл священнослужитель. Я вздрогнула, потому что увидела над его головой надпись «**Священнослужитель Феофан**», которую раньше не видела. Он заметил, что я задрала голову выше и смотрю вверх его

головы, и по-доброму мне улыбнулся.

— Вижу, что богиня Айлин удостоила тебя своим вниманием!

— А как это... — я поднялась, села на кровати и окончательно проснулась.

Феофан придвинул стул и сел напротив меня.

— Я говорил тебе, общайся с нашей богиней, разговаривай с ней мысленно и сама с собой. Тогда ты поймёшь и увидишь то, чего, казалось бы, и не было! На вот, выпей это зелье! Оно поможет тебе обрести гармонию с собой, — он передал мне маленький бутылёк с прозрачной жидкостью.

Я взяла его и понюхала. Никакого запаха не было. Посмотрела на священнослужителя. Он ободряюще мне кивнул, и я за один глоток опустошила бутылочку. По вкусу было похоже на белое вино.

Интересно, если я вижу эту табличку над его головой, то получается, что я попала в игру? Но если Феофан неиграбельный персонаж — NPC, то почему он так общается со мной? Словно живой. Ничего не понимаю... Этот мир — что-то среднее между игрой и реальностью средневековья? Но тогда и у других встречаемых я буду видеть эти строки? А у игроков должны быть, наверное, ещё и уровни тоже? Интересно, а у меня тоже это есть?

Перед моими глазами тут же появилось полупрозрачное окошко.

Каталей. Отшельник. Нулевой уровень.

Я от неожиданности начала отмахиваться от неё руками и часто моргать.

— Вижу, зелье-то уже подействовало! Значит, тебе одного бутылка хватит, — он забрал пустую скляночку и по-доброму рассмеялся надо мной. — Ладно. А теперь без шуток. Тебе нужно научиться управлять своим даром и развивать его. Вот, держи, тут можешь найти начальные знания для будущих целителей. Да-да, и не смотри на меня так! Я помогаю всем, кто пошёл по пути света и добра! Я дам тебе час. Посиди, полистай, помолись и начинай пробовать свои силы. А взамен я попрошу тебя отнести письмо моему другу — охотнику Кóруну. Он живёт не очень далеко, в волчьем лесу.

— Конечно, я помогу вам, но не уверена, справлюсь ли я с этим, — показала на старенькую приоткрытую книгу в своих руках с непонятными мне словами.

— Ничего! У тебя всё получится! Я вижу твоё доброе сердце и светлую душу! А в то, что невозможно понять, иногда нужно просто поверить и принять, — Феофан многозначительно посмотрел мне в глаза.

— Хорошо, я попробую, спасибо вам, — кивнула ему в ответ.

Священнослужитель вышел из комнаты и прикрыл за собой дверь.

«Да что за... Что за хитросплетения вокруг меня творятся?» — в моей семье не принято было нецензурно выражаться, и я сама себе даже мысленно этого не позволяла, но тут

такое дело...

Какое-то время я просто смотрела на обложку этой странной книги. На ней было изображено пышное зелёное дерево, над которым ярко светило солнце. И название книги я даже могла прочесть!

Целительство. Начало пути.

Но вот когда я открыла книгу, то передо мной были строки из неизвестных мне слов. А перед глазами маячила все та же табличка:

Каталея. Отшельник. Нулевой уровень.

Чтобы она не мешала мне просматривать книгу, я приподняла голову вверх. Со стороны это, наверное, смотрелось забавно. Девушка сидит на кровати и словно смотрит на стену, а сама на самом деле косится вниз, на раскрытую на коленях книгу.

Я начала вслух произносить странные слова из книги. Мне казалось, что это простая тарабарщина. Но с каждым произнесённым словом в моей голове начал появляться смысл прочитанного.

«**Саён навána нари́л синáма!**» — одно предложение из тех, что там были написаны.

А в мыслях у меня уже выстраивалась новая информация. Из книги я поняла то, что в этом мире присутствует магия. И есть возможность мысленно управлять ей. Я тут же подумала о том, что хочу закрыть это назойливое окошко-оповещение перед моими глазами, и оно сразу исчезло! С большим

рвением я начала читать эту волшебную книгу дальше, всё быстрее и быстрее. Я словно впала в некий транс. Нужная информация о лечебных травах, заклинаниях укладывалась у меня в голове, каждая на свою полочку.

Остановилась я лишь тогда, когда страницы закончились, и книга гулко захлопнулась. Отложив её на кровать, я пыталась переварить полученную информацию. Глаза мои блесли азартом, а на губах играла улыбка. Теперь я знала как, и с помощью каких заклинаний можно остановить кровотечение, нанести врагу урон светом, и самое интересное — как на большее количество времени задерживать дыхание под водой! О-о-о! Я всегда мечтала поплавать с аквалангом, но из-за страха, что в баллоне не вовремя кончится воздух, никогда не решалась на это. Теперь мне нужно было как-то проверить свои знания, полученные из книги. И самое главное из них — дышать под водой!

Послышался глухой стук, и в комнату снова вошёл Феофан с какой-то палкой в руке.

— У тебя всё получилось? — видя мою улыбку, уточнил он довольно.

— Видимо, да, но мне нужно кое-что попробовать.

— Вот и славненько! У меня там как раз коза ногу поранила. Иди потренируйся!

Мои глаза полезли на лоб.

— Да-да, иди! — улыбнулся он. — Лучше пробуй новые умения в безопасных местах, чем там, где тебя будут хотеть

уничтожить враги.

— А я смотрю, у вас тут весело, да? — не удержалась я от сарказма.

— Что богиня нам шлёт, тому и радуемся! Пойдём скорее! — священнослужитель махнул мне рукой и повернулся к выходу.

Мы вышли из храма и пошли к пристройкам, которые располагались неподалёку. Там к ограде была привязана коза. Я присела и осмотрела её ногу. По белым волоскам к копытцу стекала тонкая струйка крови. Не касаясь козы, я произнесла заклинание:

— Стэпени крбвэнс.

Но ничего не произошло.

— Не думай, что тебе нужно это сделать. Захоти это всей душой и сердцем.

Я вновь повторила фразу из книги для остановки кровотечения.

— Стэпени крбвэнс!

А на этот раз у меня всё получилось! С огромной радостью в глазах я повернулась к Феофану.

— Я смогла! Это ли не чудо? Магия! — мой страх и волнение стали переходить в чистую радость, такую, когда в детстве я ещё верила в волшебство и деда Мороза.

— Я и не сомневался в тебе с первых секунд, как тебя увидел, — он похлопал меня по плечу. — К тому же, это разве магия? Так, забава будущих лекарей.

Ко мне вернулось осознание того, что этот мир необычен, совсем не такой, как мой, где моя Москва, друзья, родители... Моя улыбка померкла и медленно сошла с губ.

— Кровь остановилась, а сама рана осталась, — сказала я Феофану, продолжая смотреть на козу.

— Конечно. Ты ещё не готова к изучению следующих знаний. Тебе нужно работать над собой. А пока вот, держи, — он передал мне смотанную ткань, напоминающую бинт, только серого цвета. — Ты всегда можешь помочь делу не только духом и заклинаниями, но и головой, ручками и подручными средствами. Не забывай этого!

— Так можно было, значит, просто перевязать, и всё, и без всякой там магии!

— Можно — простому люду. А ты — дитя богини Айлин! Не забывай этого и развивай свои способности.

Думаю, не стоит ему говорить, что я дитё вообще из другого мира... Он мне помогает хоть что-то понять здесь, не хочу его расстраивать.

— Я поняла вас! Большое спасибо! — небольшим оторванным кусочком ткани я завязала козе рану и поднялась на ноги.

— А теперь к делу! — Феофан стал серьёзен. — Я, как уже говорил, прошу отнести тебя вот это письмо моему другу Коруну. Ты найдёшь его дом, если пойдёшь во-о-он по той тропинке, что ведёт к волчьему лесу. Если поторопишься, то дойдёшь до захода солнца. Он приютит тебя на ночь, я

попросил его об этом в своём письме, которое ты ему передашь. Сам я уже давно не навещал его. Мои кости уже не те для такого большого расстояния, — он показал направление рукой и добродушно мне улыбнулся.

— Хорошо, Феофан, — я приняла письмо, заклеенное крупной красной печатью.

— Прими вот этот посох от меня! Я сам его сделал. Он будет помогать тебе концентрироваться на заклинаниях. А кто будет доставать в пути, то и по хребту можно приложить! — рассмеялся он.

— Точно! Большое спасибо! — заразилась я его улыбкой.

— Это ещё не всё! Вот тебе котомка. В дорогу положил тебе воды и еды. Помни, что без пищи ты будешь терять возможность использовать магию. Поэтому не забывай всегда хорошо питаться и отдыхать! А, и вот ещё немного перевязочного полотна. И знай, Катаlea, что в каких бы землях ты ни находилась — в любое время и в любом храме богини Айлин ты всегда можешь найти пристанище и успокоение для души своей и тела!

Я вновь поблагодарила Феофана. Он погладил мои волосы и сделал рукой замысловатый жест над моей головой, как я поняла, это было его благословением перед дальней дорогой. Мы попрощались, и я пошла в указанном мне направлении.

Глава 4

Когда я зашла в лес, меня окутало приятной прохладой. Деревья вокруг были разных пород, такие же, как и у нас на Земле. А где я сейчас нахожусь и в какой реальности, мне было неизвестно. Я шла по протоптанной извилистой тропинке и смотрела по сторонам. На деревьях красиво щебетали птицы, а под ногами хрустели опавшие сухие веточки.

Письмо охотнику я положила в котомку, которая висела у меня за спиной. В правой руке я держала подаренный посох, на котором вырезаны извилистые линии.

В нескольких шагах впереди от меня тропинку перебежал какой-то пушистый зверёк. Он остановился и посмотрел в мою сторону.

Какой он милый! Серенький, меньше собаки зверь, с бело-чёрными полосками на морде. Да это же барсук!

Я улыбнулась и медленно продолжала идти, умиляясь его забавной пушистой мордочке. Но зверёк неожиданно встал на задние лапы и оскалил такую пасть, что ему бы позавидовали сами волки. В голове всплыл сюжет из фильма «Маска», где пёсик Майло улыбался, демонстрируя огромные зубы. Момент в фильме смешной, но мне сейчас что-то не очень.

— Хоро-о-оший зверёк, хоро-о-оший... — я испуганно отступила назад и выставила перед собой посох.

Недобарсу́к дёрнулся и с раскрытой пастью помчался на меня.

Что? Зачем? Почему? Он же должен кушать ягодки, грибочки или мышек. Но я-то...

Мысленно рассуждать мне было дальше некогда. Зверёк подпрыгнул и, метаясь мне в руку, кинулся на меня. Я на рефлексе замахнулась и ударила его посохом. Он отлетел, но быстро встал и вновь помчался на меня. Снова удар, и он, пискнув, упал на тропинку. Опять поднялся, проскрежетал большими зубами и побежал на меня.

— Да что ты такое...

И тут в моей голове всплывают строки заклинания «Удар светом» из прочитанной в храме книги. Я направила посох на неугомонного зверька и как будто в трансе произнесла их вслух.

— На́воле с́нта! — на зверька из моих рук полетел белый искрящийся пучок света и угодил прямо в цель.

Клыкастый маленький агрессор упал в траву и не подавал больше признаков жизни. В следующую секунду я почувствовала по всему своему телу лёгкое покалывание. Моя кожа словно засветилась изнутри. А перед глазами появилась полупрозрачная информация.

Каталея. Отшельник. Первый уровень.

Воу! Прямо как в играх! Интересно, а в этом мире какой самый большой уровень?

Максимальный уровень любого существа в мире

Навалон — сотый.

Это что, вот эти назойливые окошки могут отвечать мне на все вопросы? Интересно...

Мысленно я закрыла информацию и посмотрела на тушку барсука.

А кто это такой, интересно, я могу или нет видеть информацию обо всех, кого встречаю?

Включено автоматическое оповещение всех видов, населяющих мир Навалон.

А вот это здорово!

Тут же над тушкой зверька появилась строка.

Клыкастый барсучий волк. Первый уровень.

Ах вот ты кто! Барсучий... Волк.

Этот клыкастый начал, в прямом смысле слова — исчезать. Начиная с конечностей, он словно растворялся с каждой секундой. Я подошла ближе и присела, такого чуда никогда не видела. А перед глазами снова появилось оповещение.

Поднять трофеи: да, нет.

Пять, четыре, три...

Начался обратный отсчёт, и половина тушки уже исчезла. Я выбрала «да».

Трофеи: пусто.

Это что за шутки такие? Юморит этот мир Навалон со своими жителями!

Я встала и продолжила свой путь. Только на этот раз уже более внимательно осматривалась вокруг.

Не останавливаясь, я съела на ходу бутерброд из хлеба с кусочком мяса и запила водой из небольшого бурдюка. Спасибо служителю богини — Феофану! Не думала я, что тут будет хотеться есть так же сильно, как в реальной жизни. Да и кто сказал, что это теперь сон, игра или ещё что-то, а не моя новая реальная жизнь... Нужно будет с кем-то поговорить об этом. Может, есть тут такие же как я, чужаки-попанданцы?

Если в этом мире всё как в игре, то должны быть показатели жизни и энергии? Я мысленно задавала эти вопросы, но оповещения с ответами не было. Странно. Значит, это не игра? А смотреть своё и чужое состояние здоровья как? Как в реальной жизни, что ли? По чувствам, состоянию тела и гримасе боли на лице? Н-да... Наверное, было бы проще, если бы я попала в обычный другой мир или же настоящую игру. Там мне было хоть что-то знакомо... Что ж, делать нечего, нужно идти дальше.

Примерно через полчаса мне снова встретился этот опоссум, то есть барсук. Но теперь уже не медля и со знанием дела я сразу же применила к нему магию — удар светом. С одного удара он тут же упал замертво.

Каталейя. Отшельник. Второй уровень.

О-о-о! Да это я пока дойду до охотника, могу все уровни получить! И наведуся к нему серьёзной стоуровневой девочкой!

Но не тут-то было...

После третьего барсука получение уровней замедлилось. Мне теперь приходилось одолеть не одну клыкастую животишку, а две, потом три и так далее. И как же обидно, что нельзя было видеть, сколько ещё нужно зверей до следующего уровня. Но я уже чётко понимала, что чем выше уровень монстра, тем сложнее его победить.

Барсуки мне встречались уже второго и третьего уровня. Все они были пусты. Но у меня уже был пятый уровень, и я бодро шла дальше. Солнце уже садилось, а сколько ещё нужно было идти до охотничьего домика, мне неизвестно.

Справа от меня зашуршали листья и что-то мелькнуло в кустах. Приглядевшись, я увидела волка! Он зарычал и медленно двинулся в мою сторону. Тёмная шерсть вздыбилась, из черной пасти показались острые клыки. Вроде бы обычный волк, как беспризорная собака, которых полно бегает по нашим улицам в Москве, но... глаза его горели неестественным светом.

Мрачный волк. Седьмой уровень.

Под ногой я почувствовала небольшой камень. Медленно присела и подняла его правой рукой. Как только я встала, волк бросился в мою сторону. Кинутый камень угодил ему в ухо. Зверь взвизгнул, остановился и потряс мордой, а через секунду снова пошёл на меня, но теперь уже медленно и прижимая морду к земле, словно перед прыжком. Я, недолго думая, мысленно стала повторять заклинания и атаковать его магией. Два раза успела произнести, а на третий он прыгнул

на меня и когтями поцарапал предплечье, которым я закрылась, защищая голову. Зверь сбил меня с мысли, когда я проносила заклинание, и мне пришлось отбиваться посохом.

Этот бой был длиннее предыдущих. Я запыхалась, у меня порвался рукав и была видна рука с раной, оставленной когтями, из которой сочилась кровь. Но, несмотря на всё это, у моих ног лежал побеждённый волк, и я стала шестого уровня. А ещё, к моему большому удивлению, после того, как я уже по привычке, не глядя, выбрала подбор вещей и встала, чтобы продолжить свой путь, то услышала, будто что-то звякнуло. Я огляделась вокруг, но ничего не нашла. И лишь когда сделала несколько шагов, заметила перед глазами, немного в стороне, полупрозрачный маленький мешочек. Его раньше не было. У меня только пролетела мысль «что это и что там может быть», как появилась информация.

Трофей: медная монета, волчья шкура.

Ого! Да я сказочно богата! Шкурка, наверное, пушистая.

Тут же в моих руках появилась шкура, а в виртуальном мешке, или как его еще назвать, осталась только монета. Я подумала, что со шкурой в руках во время боя мне будет не очень удобно, и она пропала, вернувшись обратно в мешок.

Хах! А это очень удобно!

Я достала силой мысли монетку, посмотрела, покрутила в руках, убрала назад и пошла дальше.

По пути мне попадались то лисы, то волки от четвертого до седьмого уровня. Выпало ещё три медные монеты и по

одной шкурке.

Я прислушалась и замерла. Нет, мне не показалось. Я слышала какое-то попискивание. После того, как это повторилось, я ускорила шаг в сторону странных, но жалостливых звуков. Мне пришлось свернуть с тропы. Пробираясь через кусты, я оглядывалась по сторонам. Когда густые заросли закончились и остались одни деревья, то между ними на траве я увидела маленького серого щенка. Он по-детски пытался грозно рычать и лаять. Я улыбнулась, но потом меня осенило, что лает-то он не на меня. Развернувшись вполоборота, я увидела тушку довольно крупной волчицы, а недалеко возвышалась большая толстая змея. У неё тёмный окрас, со светлыми жёлтыми пятнами-полосами. Она медленно двигалась, блестя маленькими блестящими чёрными глазами, и высовывала тонкий красный язык, словно прощупывала воздух.

Нервно сглотнув, я посмотрела на щенка и обратно.

Да она же слопает его, как человек оливку!

Над щенком видна информация — **Безымянный волчонок. Третий уровень.**

Волчонок? Значит, это его мама лежит... Скорее всего эта змея и придушила... Над ней надпись — **Лесной питон. Девятый уровень.**

И что же мне делать? У меня есть возможность убежать, но волчонка жалко... У него совсем нет шансов.

Я начала быстро вспоминать, что ещё полезного было в

той книге у Феофана.

Нашла!

Корень дикого фикуса.

Корень дикого фикуса с вкусом шипами.

Что это?

Но думать некогда, питон медленно пополз в сторону малыша. Я покрепче перехватила посох и произнесла заклинание.

— Корнэлиус!

Питон перестал ползти вперёд. Его хвостовую часть, извивающуюся на земле, опутали коричневые корни, которые имели множество ответвлений в разные стороны. Они внезапно появились из земли и мёртвой хваткой вцепились в эту злобную змеюку, прижимая её к траве.

О! И почему я не использовала это раньше? А то все мчатся на меня, как угорелые. А когда враг уже перед носом, я судорожно отмахиваюсь этой пал... Посохом. М-да, в ближнем бою хоть так пытаюсь по мордасам навалить. А тут, с помощью корней можно не давать к себе даже приблизиться!

А если попробовать корни с каким-то там вкусом?

— Корнэлиус бёшин кусанта!

Корни первого заклинания исчезли и тут же появились вновь, обвивая противника, но рядом с ними из земли вылезли другие шипастые корни. Они мне напомнили колючие ветки шиповника. Эти дополнительные корни стали извиваться и наносить ранящие удары своей жертве. Я сморщи-

лась. Когда шипами, пусть и не крупными, прокалывалась кожа, то для змеи от этого было мало приятного. Мне даже на какое-то время стало жаль змеюку. Но выбора не было. Или она нас, или мы её. И да, заклинание с этими шипами будет отлично помогать в бою, нужно взять его на заметку.

Пока я мысленно рассуждала и хвалила себя, какая я молодец, корни исчезли в земле так же внезапно, как и появились. Волосы на моем затылке тут же зашевелились, и я, запинаясь, вновь произнесла заклинание удержания цели. Питон успел немного проползти в мою сторону и вновь оказался в ловушке из корней. Его глаза словно стали ещё темнее, а шипение — громче.

Я не стала дожидаться, пока корни дикого фикуса вновь исчезнут, и начала наносить удар светом. Один за одним, без остановки. Питон извивался, словно пытаясь увернуться от светящегося удара магией и вырваться от удерживающих пут. Когда корни вновь исчезали, он успевал на какое-то расстояние приблизиться ко мне и вновь замирал. Я по очереди произносила, то мысленно, то на эмоциях вслух заклинание корней, а потом удар светом, и так по кругу. Мне пришлось отходить в сторону, чтобы змея не приблизилась ко мне слишком близко.

Волчонок в это время продолжал храбро лаять-пищать на ползущего гада.

В следующую секунду я проявила чудеса скованности своего тела — споткнулась о корни рядом растущего дерева

и шлёпнулась мягким местом в траву, недалеко от волчонок. Конечно, благодаря своей внимательности, я вовремя не произнесла удерживающее заклинание, и змей с большой скоростью подполз на опасное расстояние ко мне. Впопыхах наложила на питона удерживающие корни с шипами и стала отползать назад, но не успела. Эта зеленая морда вцепилась мне в левую ногу, выше щиколотки. Я почувствовала острую боль и вскрикнула. Следующий мой удар светом откинул змею в сторону. Она лежала в траве и не двигалась.

Каталей. Отшельник. Седьмой уровень.

Я встала и подошла ближе. Подняла трофеи. В виртуальный рюкзак упало три медные монеты и какое-то кольцо. Достала его, чтобы рассмотреть. Было похоже на серебро. На кольце выступала змеиная голова, на которой сверкали два маленьких зеленых камушка. Оно красивое! Я надела его на палец. Камушки мигнули, словно глазки у живой змеи.

— Тяф! Рр-ра! Фыр! — чихнул волчонок и продолжил агрессивовать, только теперь не на змею, а на меня.

— Ну и что ты лаешь на меня, малыш? Не буду я тебя трогать, если набрасываться на меня не будешь, как тут, смотри, любит делать вся живность в округе.

Мне резко стало плохо. Голова закружилась, а место укуса стало щипать сильнее. Пошатываясь, я рухнула на землю и придвинула ближе к себе раненую ногу.

Волчонок увидел, что я не претендую на его жизнь, отвернулся от меня и отбежал к своей матери. Он обнюхал её,

лёг рядом с ней, положил маленькую серенькую мордочку на свои лапки и тихо заскулил.

Я пыталась рассмотреть свою рану. Вокруг двух кровотокащих прокусов была красная воспалённая кожа. Мне становилось жарко.

Если я не ошибаюсь, то питоны не ядовиты. Почему тогда мне становится хуже? Хотя первый зверёк мне тоже казался обычным барсуком, неудивительно... И что теперь делать? Голова начинала кружиться. Не знаю, что нужно... Наверное, высосать яд.

В следующие секунды я показала акробатический номер — подняла прокусанную ногу вверх, а потом согнула её так, что щиколотка оказалась около моих губ. Я сдавила кожу вокруг раны и высосала яд, после чего тут же сплюнула его на землю. Пока я повторяла это несколько раз, то успела заметить, как волчонок чесался задней лапой а потом замер, странно на меня уставившись. Взгляд у него был слишком умный, это я заметила сразу, как его увидела. А сейчас он словно впал в ступор, удивляясь тому, что я вытворяю. Наверное, он был сильно удивлён, что я могу такое проделать по-волчьи.

Я успела промыть рану и перевязать ногу чистой тканью. А через несколько минут мне стало настолько плохо, что я чувствовала, будто горю изнутри. Перед глазами всё поплыло. Я повалилась спиной в траву и потеряла сознание.

Иногда мне казалось, что я прихожу в себя. Но вокруг ме-

ня всё плыло, имело неясные формы и странные звуки. Я то приходила в себя, то вновь проваливалась в бессознание. Мне казалось, что над моим лицом маячит чья-то серая уса-тая морда. Потом меня лизнули наждачкой по щеке и носу. Солнечный свет исчез, оставив перед моими глазами длинные ветки-лапы от елового дерева, через которые просачивались неестественно красивые лунные дорожки. А потом ко мне наклонилось чьё-то мужское лицо с длинными русыми волосами и короткой бородой. Он что-то сказал мне, а потом начал щупать моё тело.

Какой же негодяй! Воспользовался тем, что девушка находится в бреду и без сил!

Я снова потеряла сознание, поэтому так и не увидела, что незнакомый мне мужчина нашёл след от укуса змеи на моей ноге, после чего сразу перестал меня осматривать дальше. Он достал из своего мешочка за спиной какую-то маленькую баночку, аккуратно приподнял мне голову и влил мне в рот её зелёное содержимое. После этого что-то сказал лающему неподалёку волчонку. Воткнул мой посох себе за спину и закрепил его ремнём. Вновь что-то крикнул малышу, взял меня на руки и скрылся в чаще ночного леса.

Глава 5

Когда я очнулась, то первое, что увидела — была волчья шерсть. Я подумала, что, возможно, у меня ещё не прошли галлюцинации. Ладонями потёрла лицо и помассировала виски. Опустила руки и всё равно почувствовала мягкость шерсти. Снова открыла глаза и проморгалась.

Я лежала в каком-то деревянном помещении. Оно было похоже на старинную избу из сказок или исторических фильмов. На кровати подо мной постелены шкуры, и вместо одеяла я была укрыта ими же. С испугом приподняла шкуру и осмотрела себя. С одеждой всё в порядке. Прислушалась к своему телу. Ничего не болит. Изменений не чувствую, если не считать слабости, но это скорее всего от змеиного укуса.

Фух! Значит, меня не трогали. А кто меня принёс? И где он?

Вокруг никого не было. Я встала с довольно удобной и мягкой кровати, обула свои башмачки и начала осматриваться. В печи, с длинной трубой в потолок, потрескивали горящие поленья. На деревянных стенах висели луки и шкуры разных животных. В стороне стоял квадратный стол и один резной деревянный стул. На тусклом стекле окна появлялись первые капли дождя. За окном пасмурно и, видимо, скоро настанет ночь. От поднимающегося ветра ветка какого-то дерева неприятно шкрябала по стеклу.

На улице послышался шум. Испугавшись, я стала искать свой посох, но, не найдя его, схватила в руку небольшой нож, который лежал на столе рядом с ложкой и вилкой, и отбежала к печи. Дверь открылась, ввалилась меховая гора и закрыла за собой дверь. Когда гора, довольно добротная в высоту и ширину, повернулась ко мне, то я увидела мужчину. На нём одет серый меховой плащ с капюшоном. В одной руке он держал лук и стрелы, а другой на плече удерживал лисьи тушки. Мужчина, с суровым выражением лица, небольшой щетиной и густыми чёрными бровями, увидел меня и замер.

— А-а-а! Вы уже поправились? Вот и ладненько! — он скинул на пол у двери свою добычу, а лук и стрелы положил на полку, прибитую к стене. — А то не очень-то я привык к женскому обществу, да и спать на полу, — он улыбнулся, и его лицо тут же изменилось, став более доброжелательным.

— З-здравствуйте! — запнулась я, не двигаясь с места. — А вы кто?

Я задала ему вопрос, но сама уже видела ответ над его головой.

Лесной охотник Кóрун.

— Вы зубочистку-то положите, — он посмотрел на ножик в моей руке, достал топор из-за спины, поставил его к стене и начал раздеваться. — Не начинают так разговор, в гостях-то.

— Извините... — я медленно подошла к столу, положила нож и снова отступила к печи.

Я не вижу его уровень, он не игрок? Местный житель?

У Феофана тоже не было уровня, а у меня и у зверей есть. Непонятно, кто есть кто... Ну ладно, всё равно, судя по внешности, он явно сильнее меня. Не стоит его раздражать.

— Я местный охотник, Корун, — он встряхнул накидку, от которой разлетелись брызги. — Можно на «ты»? Не привык я к этой городской болтовне. — И, не дождавшись моего ответа, продолжил: — Подкинь-ка поленьев в печь! Погода что-то испортилась совсем.

Я сделала то, что он просил. Корун разделся и уселся на стул. На нём серая рубашка, коричневые штаны с широким кожаным поясом и высокие чёрные сапоги.

— А меня зовут Каталея. Я пока никто, но стремлюсь стать лекарем. Спасибо вам, Корун, что спасли меня, — я показала на две затянувшиеся ранки на ноге.

— Да я и не спасал. Приютил вот только.

— А кто тогда? — я присела на край кровати.

— Путник тебя принёс. Сказал, что мимо проходил, услышал звонкий лай и нашёл тебя в лесу.

Я улыбнулась. Значит, волчонок мне тоже помог. Где он теперь, выживет ли?

— А вы не знаете, почему питон был ядовит? Это же неправильно?

— О-о-о, да я вижу, ты не местная! Тут многие далеко не такие, кем кажутся на первый взгляд, — улыбнулся охотник, встал и начал что-то расставлять на столе.

— Это уж точно, — улыбнулась я, вспомнив местного

«Майло».

— Иди, подкрепись! Иначе скоро одни кожа да кости от тебя останутся.

— Спасибо, — я с благодарностью подошла к столу. — Ой! У меня же для вас письмо! — Я начала оглядываться в поисках своего древнего подобия рюкзака.

— Вон она! — показал Корун в сторону изголовья кровати.

Я кивнула, взяла сумку и достала конверт. Подошла к охотнику и положила письмо на стол. Корун разломал красную печать, вынул лист, развернул и принялся читать. Через несколько минут улыбнулся, кивнул и отложил письмо в сторону.

— Я так и думал, что ты не просто бродяжничала. И без письма и просьбы моего друга Феофана я тебя уже приютил и подлечил. И по тому, как ты держала нож, уже понял, что ты далека от боевых искусств, — загоготал он. — Теперь понятно, что ты последовательница богини Айлин. Не стесняйся, подходи и бери еду, — поманил он рукой к себе.

Охотник налил в стаканы красную жидкость, разломил лепёшку и порезал кусок жареного мяса. Я сделала себе бутерброд, взяла стакан и уселась обратно на кровать. Стул был один, и на нём уже сидел хозяин. Сразу видно, гости тут не задерживаются или бывают очень редко.

Еда оказалась вкусной, а вино сладким и не сильно крепким. Мы разговорились с охотником, и я немного расслаби-

лась, чувствуя себя в безопасности.

— Не думала, что я такая голодная! Всё вкусно, большое вам спасибо, Корун!

— Ещё бы! Почти сутки прошли, как ты без сознания лежала.

— Сутки? — я удивилась и перестала жевать. — Я думала, что всего несколько часов, — обернулась и посмотрела в тёмное окно.

— Вчера поздно вечером тебя принёс тот паренёк. Яд вывели из тебя его зельем, кстати, а моей мазью раны обрабатывали. — Он увидел моё удивление и добавил: — И сразу уложили отдыхать! — засмеялся он. — Мы с Ярком перекусили, и он почти сразу продолжил свой путь.

— Ярком?

— Да, зовут его Яропóлк.

— А как он выглядит? Если ещё встречу, поблагодарить бы его нужно, хоть слово доброе сказать.

— Ну, он такой... Высокий, крепкий юноша, в общем. Русые волосы до плеч, карие глаза, одет крепенько. Есть щит и меч. Воин он.

— Поняла, спасибо.

— Отдыхай, Катаlea! Завтра пойдёшь со мной на охоту, на лис. Обучить тебя маленько надо защите, иначе опять в беспмятство впадёшь. Феофан говорит, что ты можешь стать великим целителем, если будешь стараться, конечно!

— Рр-тяф! — послышалось с улицы.

— Что это? — я удивлённо подняла брови.

— Так щенок твой! Он не подпускал меня к себе, злобил-ся, — улыбнулся охотник. — Вон, так и сидит на улице под дверью.

Неужели волчонок тут? Он что, за мной пошёл?

Я подошла к двери и медленно её открыла. Сразу дунуло прохладным воздухом, и на лицо упали капли дождя.

На плоском камне у двери сидел тот самый серенький волчонок-сирота. Его шерсть намокла, и малыша слегка потряхивало от сырости и прохлады.

— Эй! — я позвала его тихонько.

Волчонок поднял на меня мордочку и, прищуриваясь от морозящего дождя, начал тявкать и рычать.

Я спросила разрешения у Коруна и позвала малыша внутрь. А он никак не хотел заходить и огрызался, если я пробовала взять его в руки.

— Хороший же у тебя питомец! — не удержался от смеха охотник.

— Он у меня недавно. Мал ещё совсем! — заступилась я за него и умолчала, что он вовсе не пёс, а волк, и тем более не мой. Но Корун — охотник, может и сам уже обо всем догадался.

Я подумала и решила попробовать взять его хитростью. Попросила у Коруна небольшую верёвку, привязала один её конец к ручке двери, а второй оставила в своей руке. Приоткрыла дверь. Положила маленький кусочек мяса недалеко от

волчонка, второй кусочек на порог, а третий уже внутри дома. Сама я отошла подальше и присела на деревянный пол, удерживая в руках верёвку. С улицы почти сразу послышалось чавканье, а я довольно и хитро улыбнулась. Волчонок показался на пороге и с удовольствием съел следующую приманку. А вот на третью посмотрел с подозрением. Охотник подыграл мне и сидел не двигаясь, наблюдая за нами с широкой улыбкой. А я, еле дыша, смотрела на малыша и мысленно звала его к себе. Волчонок боялся, но всё-таки голод подтолкнул его вперёд, и он засеменил внутрь. В тот момент, когда он схватил последний кусочек мяса, я дёрнула за верёвку, и дверь за ним захлопнулась. Волчонок подпрыгнул, испугавшись хлопка. Увидел, что обратный путь закрыт, и с недовольством и рычанием продолжил пережевывать мясо.

Мы с охотником весело рассмеялись.

— Как его зовут? — спросил охотник.

— Я ему ещё не дала имя. И, честно говоря, даже не думала, что он за мной пойдёт. Мы с ним встретились в лесу. К тому же, неизвестно, останется ли он ещё со мной, — улыбнулась я, не отрывая взгляда от мокрого малыша, который встряхнулся от воды и превратился в пушистого одуванчика.

— Останется. Он сам выбрал тебя в качестве своей хозяйки.

— А рычит...

— А это он свой характер показывает! Если ты захочешь, то вы подружитесь. Он и пользу может приносить, когда вы-

растет. Защищать тебя будет и, если я не ошибаюсь, то может быть для тебя ездовым животным.

— Чего? — не поняла я. — Лошадью, что ли?

— Ну не лошадью, но этот малыш будет довольно высоким, ты сможешь на нём быстрее передвигаться.

Хм... А разве такое возможно? На волке? Ну прям «Иван царевич и серый волк» какой-то! Только я — не царевич.

— И насколько большим он может быть?

— Ну-у-у... По пояс или по грудь взрослого мужчины. Это не простой волк. Редкий. Если у вас случится соединение душ, то он будет с тобой ласков и послушен, как дворовая собака. Но чужие, увидев его взрослого, могут наложить в штаны! — расхохотался охотник. — Я вижу по его лапам, что сильным зверем он будет! Поэтому в твоих интересах расположить его к себе. Это большая редкость, встретить его в своей жизни. Многим достаются лишь большие псы, а не чистокровные волки!

Ну вот, охотник, оказывается, всё знал. Ладно. Буду проговаривать с волчонком подружиться, раз уж он сам меня выбрал.

Я постелила у входа сложенный кусок ткани, рядом поставила миску с водой и положила ещё немного еды. Недоверчиво оглядываясь, малыш пошёл на своё место. Действительно, умный волчонок!

Охотник Корун устроился на шкурах, недалеко от печи. А мне сказал оставаться в его кровати. Я не стала с ним спо-

ритель, потому что ещё чувствовала слабость во всём теле. Залезла на мягкие шкуры, зарылась в них и с улыбкой на лице, поглядывая в сторону двери, сладко уснула.

Глава 6

Я резко проснулась оттого, что на ногах чувствовала какую-то тяжесть. Открыла глаза, приподнялась на локте и посмотрела на другой конец кровати. А там в шкурах, поперёк моих ног, лежал волчонок. Он приподнял морду и не то улыбнулся, не то оскалился, обнажая свои маленькие белые зубки, и зарычал. Я рассмеялась и откинулась обратно на постель. Вот говнюк какой, а! Сам же ко мне подходит и сам огрызается!

Спать мне больше не хотелось. Да и через окно уже светило восходящее солнце. А с улицы отдалённо доносились раскалывающиеся звуки. Похоже, хозяин дома уже всю работу — колот дрова.

Я встала, умылась и привела себя в порядок. Дверь открылась, и в хижину вошёл Корун, неся в руках большую охапку дров.

— Доброго утра! — он свалил свою ношу у печи и обернулся ко мне. — Вы, я смотрю, уже подружились? — кивнул в сторону волчонка на кровати.

— Я бы не была так в этом уверена.

Охотник хохотнул и пригласил на завтрак.

Мы втроём поели и собирались на охоту. Корун сказал, что сразу после неё я пойду в деревню Нидэн. Она находится недалеко, за лесом. Охотник увидел в моих глазах вол-

нение, но сразу успокоил меня тем, что деревня небольшая и миролюбивая. Там очень редко встречаются напыщенные богатеи. Но и воров и бродяг особо не видно. За порядком в деревне следит местная стража.

Я почему-то из всего услышанного заиклилась на слове «особо».

Перед выходом хозяин дома вернул мне посох. В верхней его части блеснул маленький круглый камешек коричневого цвета. Увидев моё удивление, Корун сказал, что это его подарок. Я приняла посох и поблагодарила охотника.

Увеличено взаимопонимание с животными мира Навалон.

Ого!

На мой вопрос, чем я могу ему помочь и отплатить за его добро, он сказал, что ему ничего не нужно. Всё, чего он хочет в этой жизни — это выздоровление его младшей сестры Нóры, которая живёт в деревне Нйдэн. Но все лекари, как один, говорили, что она безнадежна, и никто из них не мог ей помочь избавиться от удушающего кашля. Я пообещала ему, что обязательно навещу её и передам от него гостинцы.

Мы вышли из жилища и пошли на охоту. По пути Корун обучал меня, как выследить и поймать небольшую птицу или зверька для своего пропитания или на продажу. Волчонок с любопытством бежал за нами и не отставал.

Нам встречались лисы, злобные волки и куропатки с восьмого по двенадцатый уровень. Мне с моим седьмым уровнем

было сложно, но охотник мне помогал в опасных моментах, а волчонок рычал на противника, но при его приближении тут же убегал за мои ноги.

Мой уровень постепенно рос, я увереннее чувствовала себя при мысленном прочтении заклинаний. А руки уже не дрожали, когда приходилось отбиваться посохом вплотную один на один. После очередного зубастого животного-монстра я увидела новую надпись.

Каталея. Отшельник. Десятый уровень. Физическая сила увеличена.

Общаясь, мы шли всё дальше и дальше от его хижины. Корун сказал, что до деревни Нидэн осталось не так много пути.

Из кустов слышались шорохи и противные пищание звуки. Нас окружили лисы. Они, словно договорившись, всей стаей обступили нас со всех сторон. Нас было двое, не считая хвостатого шпендика, против шестерых визжащих взрослых лисиц. Охотник умело взял на себя четырёх, а мне остались две. Корун, казалось, сражается просто играючи, а мне пришлось попотеть. Я почти убила одного, как заметила, что волчонок отвлекает от меня второго. Лис, который был сильнее его на несколько уровней, укусил его за переднюю лапу. Он взвизгнул, и я, не добив первого врага, помчалась спасать малыша, на которого готовился вновь прыгнуть второй лис. Видимо, у меня сработал критический удар магией, потому что лис упал быстро. Но первый недобитый кинулся

на меня и укусил в бедро. Поразив его «светом», я, не замечая раны, кинулась к скулящему волчонку. И, несмотря на то, что он огрызался, села перед ним на колени, взяла его на руки и, удерживая укушенную лапку, произнесла заклинание остановки кровотечения.

Я даже не заметила, что своё лицо опустила близко хоть к маленькому, но дикому хищнику. А обрабатывая и заматывая рану, шептала ему успокаивающие слова и гладила маленькую головку с прямыми стоячими ушками.

Волчонок сначала недоверчиво на меня смотрел и даже вырывался, но потом замер и слушал меня о том, какой он храбрый и отважный волк, а ещё очень красивый. Его тёмные карие глаза изучали меня, останавливаясь то на моих глазах, то на шепчущих губах. А потом, к моему приятно-му удивлению, он меня лизнул! Не рычал, не укусил меня за нос, а лизнул! Что-то поскуливал и тыкался в меня своим маленьким холодным чёрным носиком и продолжал лизать мои щеки. В этом моменте и застал нас улыбающийся охотник, расправившийся с остальными дикими животными.

— У меня для вас две новости!

Я закончила перевязку лапы и отпустила волчонка, но он никуда уходить и не собирался, а продолжал сидеть у меня на коленях. Улыбаясь, подняла голову вверх и прищурилась от солнца.

— Какие?

— Первая хорошая — у тебя произошло соединение душ

с этим животным. Иными словами, он теперь твой. А вторая — не очень хорошая. Вам обоим нужно выпить вот это зелье, чтобы у вас не развилась бешеная болезнь. Правда, оно очень противное на вкус, но есть плюс. Его действие длится около трёх месяцев. И последующие укусы вам будут не страшны. Держи. По глотку каждому.

Я приняла жёлтую маленькую бутылочку, глотнула зелье и скривилась от отвращения. Начала плевать и говорить, какая это гадость. Но как только потянулась к волчонку, он пулей от меня отбежал, даже не хромя. Охотник расхохотался и сказал, что я должна дать питомцу имя и позвать его к себе.

Я начала перебирать в голове клички — Тузик, Бобик, Шарик...

— А вы говорите, что когда он вырастет, то я смогу на нём ездить?

— Совершенно верно.

— Тогда... Тогда его зовут Ауди! — довольно улыбнулась я.

Над сбежавшим волчонком тут же появилась надпись.

Ауди. Личный питомец. Пятый уровень.

И действительно, когда я позвала его, то он сам подошёл ко мне. Но морда у него была явно недовольная. А когда я вливала ему в пасть зелье, то мне показалось, что он на своём собачьем, то есть волчьем, кроет меня отборным матом.

— А что означает его кличка, Катаlea?

— Это... Ну-у-у...

Для меня это будет напоминанием о доме. Настоящем доме. Но ему говорить об этом нет смысла. Не поймёт. И раз он сказал, что можно будет на нём передвигаться, то эта кличка мне нравится!

— Это значит, что он красивый! — улыбнулась я, отвертевшись от вопроса.

Ауди словно понял мои слова и завилял хвостиком, глядя мне в глаза. Кажется, насчёт зелья он уже не сердится. Забавный малыш!

Я обработала и перевязала себе бедро. Рана была несильная. Мы продолжили путь. Волчонок, который теперь Ауди, стал быстрее набирать уровень. Шестой, седьмой, восьмой... Да такими темпами он и меня скоро перегонит! Ауди уже начал нападать на зверя сразу же, после моего первого удара магией. Мы с ним хорошо сработались! И не знаю, кажется мне или нет, но он стал чуточку больше размером.

Мы немного отдохнули и пошли по еле заметной тропинке, хрустя под ногами сухими опавшими ветками. Сама бы я вряд ли её вообще увидела. Бесспорно, у охотника было чему поучиться.

Когда уже несколько минут нам никто не попадался, моё любопытство взяло верх, и я спросила охотника, какого он уровня, что так много всего знает. А Корун посмотрел на меня, как на дурочку, но потом, видимо, сделал какую-то скидку, не хочу думать про что именно, и спокойно пояснил:

— Никаких секретов или, как ты выражаешься, уровней — нет. Магию и ту не все и не везде используют. Это жизненный опыт, Каталея. Проживёшь с моё, так же будешь во всем разбираться, — улыбнулся он, но видя грусть на моём лице, добавил: — Но не забывай, что у каждого свой дух! У тебя он сильный, девочка. И при желании и усердном изучении знаний ты можешь обогнать всех тех, кто в данный момент тебе кажется слишком мистическим, невероятным и недостижимым! — он по-отечески похлопал меня по плечу.

Я улыбнулась и кивнула в ответ, соглашаясь с ним.

Значит, он не видит уровни? Только я вижу? В оповещениях говорилось, что максимальный уровень - сотый. А что потом? Настанет старость, и я умру? Стану великим лекарем? Или...

— Ну вот мы и пришли! — обернулся ко мне охотник.

Мы вышли на окраину леса. На некотором расстоянии, через поле и речушку, располагалась небольшая деревенька. Издали виднелись коричневые черепичные крыши домов. Деревня обнесена каменным забором, а на воротах стоят два стражника с копьями и о чём-то весело болтают.

— Вы не пойдёте со мной, чтобы увидеть своих родственников? — спросила я Коруну.

— Я не могу, — ответил он с грустью, но почему-то улыбнулся. — Меня там не очень любят. По молодости горячий и глупый был. — Он улыбнулся ещё шире. — Но в то время я был слишком влюблён и не понимал, что творю! Поэтому

мне вход в деревню Нидэн запрещён. Раньше сестра сама ко мне в гости заходила, а сейчас совсем плохая стала. Ты передай, будь добра, тот мешок, что я тебе дал. Я, когда могу, всегда помогаю ей и её сынишке.

— Конечно, передам! Не переживайте даже! Очень жаль, что так у вас вышло всё, и вы не можете её навестить.

— Ничего не поделаешь... Но я не жалею о прошлом!

— А как я их найду? Ваших родственников.

— Найдёшь на окраине деревни, около тех южных ворот, небольшой домик. Только у моей сестры у входа стоит лавка и рядом вырезанный из дерева медведь. Я сам делал, — с гордостью сказал охотник.

— Хорошо, найду, — я поправила на плече кожаный мешок для сестры Коруна. — Благодарю вас за всё!

— Погоди, чуть не забыл! — охотник скинул на землю свой мешок, порылся там и достал серый меховой плащ с белым воротником. — Держи, это тебе, согреет в пути, особенно в ночное время.

Он положил его мне на руки. От мягкости и красоты плаща я не смогла сдержать улыбку.

Охотничий плащ. Увеличивает физическую защиту.

— Спасибо, он прекрасен! — я погладила его рукой.

— И про пушнину не забудь! То, что вместе с тобой сегодня поймали — это твоя доля! Продашь, будут монеты на еду и жильё. Не продешеви! Торгаши, которые приставать

будут, ещё те аферисты! Гони их в шею! Нормальные цены для покупки и продажи найдёшь на рынке, в центре деревни! Ну прощай, Каталя! Даст богиня Айлин, ещё свидимся!

Я не удержалась и обняла его на прощание. Поблагодарила за обучение и гостеприимство. Охотник исчез в лесу, а я и семенящий возле моих ног Ауди направились в сторону деревни Нидэн.

Глава 7

Когда я подходила к охране, то немного волновалась. Над воротами была надпись, вырезанная из дерева, — Нидэн.

Я сделала самое нейтральное выражение на своём лице, опустила голову, и мы с Ауди переступили границу в воротах деревни. Охрана продолжала о чём-то весело трепаться, и я выдохнула, когда они оказались у меня за спиной.

— Эй, ты!

Я застыла на месте.

— Да-да, ты, оборванка! Далеко собралась?

Ну вот, приехали... Посмотрела на своё платье. Эта мешковина и правда выглядела ужасно. Я обернулась. Двое охранников смотрели на меня и ухмылялись.

— Ты смотри, а я думал, она старая уродина.

— Да, она ничего! Эй, как тебя зовут, бродяжка?

— Каталея...

— И имя красивое! Что ж ты себе богатого хозяина не найдешь? На тебя смотреть жалко!

— Или тошно!

Они оба заржали.

— Хочешь, пошли ко мне! Я тебя отмою и тряпье дам! А ты отработаешь, а?

Мужчины снова рассмеялись.

— Благодарю вас, но я откажусь. Куплю сама.

— Ишь, Кристоф! Самостоятельная голодранка-то!

— А к кому ты идёшь, говоришь? Или просто скитаешься?

— К Норе, сестре охотника Коруна.

Охранники сразу переменились в лице. Исчезла похабная улыбочка.

— Ладно, иди давай! И накинь хоть что-то на себя, не пугай рабочий народ.

Я поблагодарила их и вытащила из мешка плащ охотника.

— Да, жалко Нору. Видать, недолго ей осталось... — услышала я за спиной.

Позвала отбежавшего и что-то обнюхивающего Ауди и пошла на поиски нужного мне дома. Спрашивать у неприятной охраны не было никакого желания.

Внутри деревни Нидэн было довольно оживлённо. Низенькие деревянные домики, храм в центре, вдали виден рынок. Таверны, магазинчики, мастерские. По улицам туда-сюда сновали люди и... Не только люди? Я бесцеремонно встала посреди широкой улицы и разглядывала всех вокруг. Некоторые из них были необычными людьми. Встречались низкие, высокие, светлые, тёмные, с длинными ушами и красными глазами. Да некоторые тут и не люди вовсе... Словно выдуманные расы из фильмов, игр или книг ожили и появились в реальном мире людей...

Я мысленно одёрнула себя. Хватит пялиться! Это некрасиво! Спросила у одного низенького полноватого мужичка с

длинной густой бородой, который умело стучал по металлу, не знает ли он, где живёт Нора. Он указал направление массивным молотом и молча продолжил свою работу.

Я пошла в указанную сторону. Жителей на моём пути становилось всё больше. Ауди прижимался к моим ногам и пугливо осматривался. Я подняла его на руки и спрятала на груди под плащом.

А вот и он! Небольшой домик с низкой оградой, цветами, лавкой и вырезанной из бревна фигуркой медведя. Я улыбнулась и направилась к нему. Подойдя к двери, постучала. Почти сразу дверь открылась, и я увидела мальчика лет десяти.

— Привет! А тут живёт Нора? Сестра охотника Коруна?

— Здравствуйте, да. Это моя мама.

— Кто там, Йен? — из глубины дома послышался хриплый женский голос, перешедший в сильный удушающий кашель.

— Мама, это тетя от дяди Коруна!

— Впусти, сынок!

Я закрыла за собой дверь и пошла за мальчиком. Дом был чем-то похож на наши старые избы в моём мире. Мы прошли кухню, какую-то комнату, кладовую и подошли к дальней двери. Йен распахнул приоткрытую дверь и впустил меня внутрь. На кровати лежала молодая женщина. У неё болезненное состояние — бледная кожа, покрасневшие глаза и спутанные чёрные волосы, рассыпавшиеся по подушке.

— Здравствуйте! Извиняюсь за свой внешний вид, я давно и сильно больна. Вас послал мой брат Корун? — она приподняла подушку и села на кровати.

— Здравствуйте! Да. Он попросил меня передать вам кое-что.

— Мой старший брат никогда обо мне не забывает, — улыбулась Нора.

Я сняла с плеча увесистый мешок, развязала его, стала доставать гостинцы и складывать их на стол, стоящий около стены, напротив её кровати. Свёртки с травами, красные, неизвестные мне ягоды в банке, тушёное мясо и солёное сало.

— Ой, куда ж так много братец передал-то! Даже неловко, что вы всё это несли на себе!

— Не переживайте насчёт этого! Вам всё это пригодится. Вы одни живёте? Кто-то вам помогает?

— Вот Корун и помогает, — закашляла она. — А муж мой вот уж около пяти лет, как ушёл к богине Айлин. Не вернулся он однажды с охоты... Сынок мой мне помогает. Без него и брата совсем бы пропала уже, — она вновь стала откашливаться.

— Я глава семьи! — гордо воскликнул Йен.

Мы с Норой переглянулись, и она с грустью в глазах кивнула. Ведь малыш был ещё мал для самостоятельной жизни, а уж тем более, чтобы в одиночку ухаживать за больной матерью и каким-то образом выживать и кормить обоих.

В это время у меня за пазухой заскулил Ауди. Мальчик с любопытством посмотрел на меня.

— Извините, я не одна. Со мной мой друг Ауди, — я достала волчонка и показала его хозяевам дома.

Йен тут же изменился. От прошлой серьёзности не осталось и следа. На его лице появилась улыбка, а глаза заблестели, с восторгом осматривая моего питомца. Мальчик, который взвалил на себя тяготы жизни взрослого человека, вновь ненадолго стал ребёнком.

— Если хочешь, можешь поиграть с Ауди, — предложила ему.

Йен быстро закивал. Его выющиеся чёрные волосы пружиняще качнулись и рассыпались по плечам.

— А волчонок не укусит? — спросила Нёра.

— Нет, он у меня добрый, — добрый последние несколько часов, подумала я с улыбкой. — Веди себя хорошо, Ауди, мы в гостях! — сказала питомцу, глядя ему в глаза, а он внимательно посмотрел на меня, словно всё понял, и лизнул мой нос.

Я передала волчонка мальчику, он аккуратно сел с ним на коврик у кровати матери, погладил питомца и начал играть с ним. А мы с Норой поговорили о Коруне. Я сказала, что с ним всё хорошо, и он с теплом и улыбкой передавал всем гостинцы.

— Мам, у меня ещё есть работа, я побежал! — Йен оставил волчонка на полу, а сам поднялся на ноги. — Буду кужи-

ну, и мы что-нибудь приготовим! — мальчишка в старенькой, но чистой одежде убежал на улицу.

— Взрослый совсем стал, мой помощник... Он нанимается в магазины или на рынок, перебирает овощи или ещё что-то несложное делает. Деньги зарабатывает и еду в дом приносит. Я совсем слаба стала в последнее время и всё чаще лежу на кровати, задыхаясь от кашля...

Я положила на стол ещё несколько своих шкур и лисьих тушек, оставив себе лишь несколько на еду и жилье.

— Вот, возьмите ещё это!

— Ой, что вы! Вы сами, я вижу, небогаты! Оставили бы себе, вы ещё такая юная!

Что ж, Нора бродяжкой, как охрана, не назвала, и на том спасибо.

— Я ещё добуду! Спасибо Коруну, он меня немного обучил охоте.

Нора тепло улыбнулась и кивнула.

Когда я прощалась и собиралась уже уходить, она предложила мне заночевать у них.

— Через несколько часов стемнеет! Вам всё равно нужно будет искать место для ночлега. А это стоит денег. Оставайтесь у нас! Мы не богаты, но чем сможем отблагодарим вас — горячей водой для мытья, чистой постелью и кашей со свежим хлебом, который должен принести Йен, после того, как немного заработает.

Я подумала, что она права. Приключения лучше искать

«на свою пятую» с утра, а не к ночи. А то буду там в потёмках думать, кто передо мной стоит и на ощупь определять — то ли это зубы, то ли хвост, то ли...

— Хорошо, я согласна!

Я поблагодарила её и согласилась остаться на ночь.

Нора потихоньку встала и дала мне свою чистую одежду. На мой отказ и уговоры лечь обратно в кровать она сказала, что и так отлежала уже все бока, а кашель от этого всё равно не станет меньше.

Я расспросила её насчёт болезни. Она сникла и сказала, что раз лекари не знают, то она и подавно. Эта хворь с новой силой нападает в тёплое время года, и никакого спасения от неё нет.

Мы с ней ещё немного поболтали. А потом я ополоснулась в небольшой бочке с водой, одела предложенное платье Норы, которое оказалось намного приличнее, чем мои лохмотья, и решила прогуляться до местного рынка, где сейчас работал её сын Йен. Ауди, с разрешения хозяйки, остался у неё дома.

В этой одежде я чувствовала себя намного лучше. Направляясь в сторону рынка, я словно слилась с местными жителями. На мне было плотное светло-серое платье с рукавами до локтей и белый передник. Нора предлагала ещё свой белый чепец с завязками, но я с благодарностью отказалась.

К вечеру народу на улицах не убавилось. Я дошла до рынка Нидэна и первые минуты глазела по сторонам. Вокруг раз-

давались громкие звуки, возня, смех, споры и ощущались разные запахи. И да, далеко не везде был запах фиалок. Слева и справа по рядам расставлены разные лотки с едой и различными товарами. А сверху свисали пёстрые ткани всех возможных цветов. Кто-то чистил рыбу и тут же продавал, кто-то предлагал посмотреть оружие. Иногда приходилось отступать в сторону, потому что проезжали торговцы на лошади с большой повозкой.

Я прислушалась к советам Коруна, прошла весь рынок и сверила цены на те товары, которые у меня имелись. Нашла продавца, который давал бóльшую цену, и продала ему оставшиеся у меня лисьи тушки. Я решила, что не буду жалеть эти вырученные средства, а в благодарность куплю еду для семьи охотника.

Я так увлеклась рынком, что вернулась назад только через несколько часов. Вот не зря говорят, что женщина плюс деньги — это всегда невиданный аттракцион щедрости и расточительства! Многие из них часто стараются избавиться как можно быстрее от звенящих монет и шуршащих купюр, будто они невыносимо тянут карман и от них горят ляж... бёдра. И после длительного шопинга они чувствуют глубокое удовлетворение и душевное спокойствие. Психологи просто нервно курят в сторонке. Вот такие они, эти женщины. То есть мы. В общем, я...

Когда я вернулась в дом Норы, меня с порога встретил мой «хвостик». Я была рада этому. Из озлобленного волчонка за

сутки он превратился в милого преданного друга, понимающего мои слова, а иногда казалось, что и мысли.

Я помогла Норе по хозяйству. А когда у нас уже была готова ячменная каша, как раз пришёл Йен. Он отдал матери несколько медных монет и положил на стол свежеиспечённый круглый хлеб. Когда мы сели к столу, то я достала купленные на рынке молоко и сливочное масло. Хозяева дома были очень рады. Мы мазали мягкое масло на хрустящий хлеб, ели кашу и запивали вкусным жирным молоком. Не то что наше магазинное, в моём мире. Мне было приятно видеть этих людей счастливыми. Оказывается, Йен очень любит молоко, но у них нет средств, чтобы купить корову или козу. Да и я им не могла помочь, у меня не было столько золотых монет, а только несколько медных, после охоты в волчьем лесу.

После ужина мне одной выделили целую комнату, и мы с Ауди ушли спать. Завтра новый день. Нужно будет, наверное, получше исследовать мир, в который я попала.

Человек вообще странное существо. Ещё пару дней назад, в своём мире, я не хотела жить и в буквальном смысле нарывалась на неприятности. А сейчас... Сейчас меня продолжает душить эта боль от потери брата, но... Я перестала искать смерти. В этом мире опасности и так поджидают меня на каждом шагу.

Глава 8

Утром мы позавтракали мясом, которое передал охотник, а также хлебом и помидорами, купленными мною. Запили всё это ароматным травяным чаем. Ауди тоже не отказался от сочного кусочка жареного мяса.

Я поблагодарила Нору и Йена за ночлег. Они предлагали мне ещё у них остаться, но я отказалась. Что-то внутри подталкивало меня идти дальше, я хотела изучить больше заклинаний и, глядя на задыхающуюся Нору, мне ещё сильнее хотелось стать полезной хотя бы в этом мире. Но я пообещала, что обязательно их навещу, когда вновь буду в Нидэне. Они дали мне еды и воды в дорогу, мы попрощались, и я вышла на улицу.

Прежде чем покинуть деревеньку, я хотела заглянуть в местный храм, который стоял в центре Нидэна и возвышался над другими постройками. Я спрятала Ауди в своём плаще и зашла внутрь. Он был похож на первый храм, который я видела, но в этом было больше света от свечей и на полках стояли разные серебряные статуэтки. А на полу сидели люди, кто на коленях, а кто в позе лотоса. У многих были закрыты глаза, а по движению губ было заметно, что они тихо молятся.

Местный служитель богини Айлин, в белой длинной одежде, как у Феофана, подошёл ко мне и сказал, что я на

правильном пути. От него я узнала, что в этом мире можно общаться на расстоянии! Ого! Что-то вроде телепатии. Он сказал, что дальше мне нужно идти к монаху Вивьёну, который живет отшельником у подножья Лысой горы. Он поможет мне приобрести важное умение, необходимое для будущего лекаря.

После этого служитель храма приблизился ко мне и растопыренными пальцами как-то странно коснулся моей головы. Сильная боль в висках заставила меня на секунду зажмуриться. А когда всё прошло, я открыла веки, и перед моими глазами появилась карта! Полупрозрачная карта, где в самом низу я видела мигающую точку. А над ней надпись — деревня Нидэн. Значит, это моё местоположение? Вау, как удобно — личный встроенный навигатор! Были видны те части карты, где я была до этого — храм Феофана, хижина Коруна и Волчий лес. А ещё карту мысленно можно увеличить!

Я стояла, счастливо улыбалась, и разглядывала свою новую возможность, а со стороны, наверное, казалось, что смотрела сквозь служителя и находилась в радостном, блаженном состоянии.

— Тебе пора, Каталея! Знания сами в тебе не осядут!

Я поблагодарила его, вышла из деревни Нидэн, опустила Ауди на землю, перехватила посох в другую руку и, сверяясь по карте, пошла по намеченному пути, в конце которого мигала синяя точка.

Прошло около двух часов. Ради нашей с питомцем безопасности я старалась идти по грунтовой дороге, а не напрямую по лесам и полям. Посматривая на карту, понимала, что быстро до намеченной точки мне не дойти.

Я вышла из-за очередного поворота и оказалась на перекрёстке. В центре стоял деревянный столб с указателями-дощечками, на которых вырезаны названия направлений. На дощечке, узкий угол которой показывал туда, откуда я пришла, было написано — Нидэн. А передо мной было два пути. Направо — Лысая гора. Налево — какой-то город Тáiлинг.

— Говорят, там очень красиво! — послышался мужской голос.

Я обернулась, приняла боевую стойку и крепче сжала в руках посох. Недалеко от обочины, под деревьями горел маленький костёр, возле которого сидел мужчина. Он неспешно поворачивал над огнём что-то, похожее на небольшую поджарившуюся птицу, нанизанную на ветку. Над его головой светилась надпись:

Аквáро. Воин-латник. Пятнадцатый уровень.

— Если вы, конечно, в Тáiлинг путь держите, — мужчина улыбнулся и ножом надрезал мясо.

Он на пять уровней выше меня. Стоит ли вести разговор или попытаться уйти?

Я отрицательно замотала головой и медленно пошла в нужную мне сторону.

— Я не трогаю тех, кто слабее меня, а тем более девушек,

— он показал на меня веткой с мясом.

Ему видны эти надписи? Но расспрашивать его всё же не буду. Тут безлюдно. Не хочу, чтобы в случае неудачи меня нашли релаксирующей где-то тут под берёзонькой.

— Если вы в поисках приключений, то я могу составить вам компанию. Вдвоём всегда сподручнее, есть кому прикрыть спину. Только позвольте мне немного отдохнуть. Присаживайтесь к костру, перекусим жареным голубем.

Если откинуть осторожность и мою мнительность, то этот человек в тяжёлой броне — дело говорит. Недалеко от него лежит копьё. Я плохо себя чувствую в ближнем бою. Мы могли бы отлично дополнить друг друга.

— Я приму ваше предложение...

— Аквáро!

— Акваро. Очень приятно, я Каталéя. Я соглашусь, если вы не против моего маленького друга, — рукой показала на волчонка. — И должна предупредить, чтобы не быть обузой, что я... Я ещё не сильна́, а только учусь.

— В этом нет проблем! Но у меня условие!

Ну вот, начинается... Что? Отдать ему все трофеи? Продать душу? Согреть ночью?

— Какое? — спросила невозмутимо.

— Мы будем общаться на «ты» и внесём друг друга в свой список друзей.

Оу! Что-то я плохо изначально обо всех думаю, нужно исправляться...

— Согласна, — я немного покраснела и подошла поближе. — А как сделать второе?

Акваро всё отложил и встал. Вытер ладони о свои штаны, с улыбкой подошёл и протянул правую руку. Я протянула свою и обхватила его кисть, как при обычном рукопожатии. Но он после пожатия провёл рукой мне до запястья и обратно. Перед глазами сразу же выскочило полупрозрачное оповещение:

Акваро, воин-латник пятнадцатого уровня добавил вас в друзья. Вы можете отправить ему сообщение.

Его имя светилось зелёным. Я захотела проверить и подумала «привет». Появились буквы, сливаясь в слова. Мужчина, стоящий рядом, почти сразу улыбнулся. Письмо было отправлено и доставлено за секунды. О, это точно не наша обычная почта на Земле, которую мы ждём неделями! И не электронная почта, тут даже интернет не нужен!

В ответ мне пришла улыбка, похожая на наш смайл.

— Ну вот и разобралась! — Акваро провёл рукой по своим тёмным коротким волосам. — Присаживайся. Голубь готов. Довольно съедобно получилось.

Мы уселись у костра и с аппетитом умяли жареную птицу. А я угостила его хлебом и ягодным чаем, который дала Нора.

Акваро сказал, что ему всё равно куда идти, он качается. В играх это значило, что повышает свой уровень. Неужели он, как я — попаданец? Нужно будет к нему присмотреться поближе.

Он собрал свои вещи и стал тушить костёр. А я, краснея, отвернулась и отошла от мужчины. После того, как «журчание ручейка» и шипение костра прекратились, мы направились в сторону «Лысой горы».

Мой новый знакомый, а теперь ещё и первый добавленный друг рассказал, что хочет стать копейщиком, а я поделилась, что хочу стать лекарем. Мужчина, с копьём в руках, высоких кожаных сапогах, тёмных штанах и серой рубашке, на которой спереди и сзади были закреплены металлические пластины, рассказывал мне о ближайших городах и живности, которая обитает вокруг нас. Его было интересно послушать. Акваро имел приятный успокаивающий голос, который располагал собеседника к себе. Я думаю, что с ним не только формально, но и действительно можно будет подружиться.

— Что это там? — услышала впереди за поворотом странный шум.

— Тс-с-с! — молодой мужчина резко дёрнул меня к обочине и пригнул к земле.

Мимо нас прошли несколько мощных существ, похожих на людей, но с тёмно-зелёной кожей и большой головой. У некоторых из рта торчали клыки.

— Орки! — шепнул мне на ухо Акваро.

Они вели оборотней, которые были закованы в цепи, шли на задних лапах, скалились и огрызались, когда орки тянули их за собой.

Я инстинктивно прижала к себе Ауди и закрыла ему пасть рукой, чтобы он случайно не привлёк их внимание.

— Они наёмники. Орки прямолинейны и агрессивны. Предлагаю дальше идти через лес.

Я кивнула, и мы, пригнувшись, убежали в ближайшие заросли.

Сверясь с картой, какое-то время мы шли спокойно, а потом нам стали встречаться небольшие кабаны такого же уровня, как Акваро. Я бросала на них корни и удерживала на месте, а он, умело пользуясь копьём, быстро с ними расправлялся. По пути мы даже шутили и смеялись, что если всю дорогу будем так охотиться, то к концу пути не утащим столько мяса, шкур и клыков.

Бывало, что нам попадались сразу несколько кабанов, и кто-то из них ударял Акваро в грудь, отчего он отлетал назад, но быстро вскакивал и отражал последующие удары. После таких кабаньих набегов я опускалась над раненым мужчиной, который сидел, прислонившись к стволу дерева, и тяжело дышал. Промывала ему раны, заклиниванием останавливала кровотечение и прикладывала повязки. Пока я возилась с ним, то замечала, что он с интересом разглядывал меня. А когда поднимала голову, то видела в его глазах блеск и скрытую улыбку на губах. Я делала вид, что не замечаю этого и, закончив своё дело, мы шли дальше.

Наши уровни росли, а сумки наполнялись трофеями. Когда я достигла пятнадцатого уровня, Акваро уже стал сем-

надцатого. А мой хвостатый друг Ауди быстро меня догонял, он был всего лишь на несколько уровней меньше меня, а по росту стал чуть ниже моего колена. Малыш растёт не по дням, а по часам! И я поняла, что уровни его активно увеличиваются так же, как и у нас — во время охоты.

Внезапно впереди послышался треск деревьев. Этот звук приближался, как будто кто-то шёл напролом и ломал небольшие кустарники и деревья. Мы с Акваро переглянулись. Он встал передо мной и нацелил острый конец пики в сторону приближающегося звука, а я двумя руками сжала посох и приготовилась мысленно прочесть удерживающее заклинание. Ближайшие к нам деревья с треском упали в стороны, и перед нами оказался огромный кабан с толстыми длинными клыками. Он ростом был примерно мне по грудь! Над ним светилась надпись:

Вепрь. Двадцать третий уровень.

Вот тут-то мы с другом потеряли дар речи. У меня затряслись коленки, а у него звякнула металлическая защита. Защита чего именно, не знаю.

Бой начался быстро. Стоял глухой стук дерева и металла об огромные прочные клыки. Вепрь, словно бешеный, разгонялся и налетал на Акваро, откидывая его назад. Мужчина корчился от боли и тяжело вставал на ноги. Времени медлить не было, так как эта жирная дикая скотина с разбега готовилась к следующему удару.

Я несколько раз пыталась бросить на вепря «корни фику-

са», но у меня ничего не получалось... Возможно, это из-за того, что у нас была большая разница в уровнях, и моё закливание на него просто не действовало. Всё, что я могла, это останавливать у Акваро кровотечение, когда вебрь рассекал клыком его незащищённые доспехом части тела. Я даже не могла подойти и перевязать его раны, потому, что могла оказаться между копьём и клыками.

Меня охватил страх, но мыслей бежать и спасти свою жизнь не было. Я видела, что мой друг тратит много сил и может умереть. От этого мне хотелось плакать. Я судорожно перебирала вещи в своих двух сумках. В «виртуальной» я нашла два маленьких бутылка с красной жидкостью, которые трофеями упали мне после мелких кабанов. Надпись гласила — восстановление жизненной силы. Я быстро передала их Акваро. Он выпил одну за секунду до удара, который успешно отразил, проткнув спину вепря. Но зверь этого словно не почувствовал и продолжил нападение. Акваро нанёс новые удары копьём и выпил вторую бутылочку. В следующую секунду вебрь издал громкий ревущий звук и побежал на мужчину. Акваро принял боевую стойку. Вебрь промчался мимо меня, врезался в друга и протащил его на себе несколько метров. Они впечатались в толстый ствол дерева и продолжали борьбу. Я подбежала и стала наносить «удар светом», Ауди вцепился в вепря сзади.

Ближний бой продолжался несколько минут. Вебрь сделал резкое движение в сторону, и его клык вошёл Акваро

в бок, между металлическими пластинами. Раздался болезненный мужской крик. В следующую секунду всё стихло. Оба перестали двигаться. Меня охватил страх, я подбежала ближе. У Акваро были закрыты глаза, а из уголка рта стекала струйка крови. Он держал копьё, которое насквозь пронзило шею вепря. А один его клык, проткнув мужчине бок, воткнулся в ствол дерева.

Ваш уровень увеличен.

Уровень питомца увеличен.

Акваро тоже получил уровень, его кожа еле заметно засветилась.

Появилось оповещение о трофеях. Я собрала всё — наручи, лёгкие кожаные ботиночки, клыки, шкуру, мясо и три серебряные монеты. Вепрь тут же исчез, а Акваро рухнул на землю. Отстегнув его защиту на груди, я увидела кровь на своих руках. Сразу же произнесла заклинание остановки кровотечения, порвала нижнюю юбку и стала перевязывать раны.

После падения Акваро пришёл в себя и сильно застонал.

— Всё хорошо! Всё будет хорошо! — быстро проговорила, пытаюсь ему помочь.

— Больно... Как же больно... — скорчился он.

— Потерпи, сейчас будет легче! Ты большой молодец! Такого громилу победил! Вот, возьми!

Я мысленно произвела с ним обмен и передала всё, кроме лёгких ботиночек.

— Сейчас... — достала воду и поднесла к его губам.

Но когда я продолжила перевязку, то увидела большой синяк на боку и замерла. Судя по всему, у мужчины было сломано ребро.

— Не переживай, я уже умирал, — сказал он с болью, выраженной на лице.

— Что?!

— Слушай меня... Я понимаю, что для тебя это, возможно, шок, но привыкай к реальности этого мира, Каталя. После смерти я болезненно воскресну в храме ближайшего города или деревни. Но мы находимся достаточно далеко от них. Есть другой способ вернуться к жизни! — Акваро закашлял и скривился от боли. — Примерно в часе от нас в «Ведьминой пустоши» находится жилище местной сильной ведьмы. Она владеет и тёмной и светлой магией и может помочь мне безболезненно вос... Она...

Мужчина закрыл глаза и перестал дышать.

— Акваро! Акваро, нет! Не уходи! О чём ты говоришь?! Акваро, не умирай! — слёзы брызнули из моих глаз и звонко упали на его защитную металлическую пластину. — Акваро...

В следующие секунды над его телом поднялось и застыло облачко. По форме оно напоминало его самого, но было полупрозрачным, как туман, и неосязаемым. Я провела по нему насквозь рукой, но оно никуда не делось.

Да-а-а, с такой реальностью в этом мире можно сойти с

ума... Получается, что он сказал правду, и тут нет смерти? Почему тогда в моём мире всё так... Жестоко. И Ванечку не вернуть...

Я мысленно открыла карту и подумала о неизвестной мне «Ведьминой пустоши». Дорога до цели отметилась пунктиром и вела совсем в другую сторону от монаха, к которому я шла, и по расстоянию было даже немного дальше. Я задумалась. Даже если, как он говорит, может воскреснуть в городе, я не могу так поступить с ним... Смерть и потеря брата всё ещё стояли перед моими глазами, и я хотела, пусть даже в этом мире, победить её и вырвать из костлявых лап хотя бы одну душу...

— Жди меня! Я постараюсь тебе помочь! — сказала Акваро, не зная, слышит ли он меня, но ответа никакого не было, и в чате его имя стало чёрным цветом.

Я быстро обула новые ботиночки, которые, как нельзя кстати, показали увеличение скорости, потом прикрыла тело Акваро своим плащом и вместе с Ауди, следуя карте, быстро побежала к «Ведьминой пустоши».

Глава 9

Я с таким остервенением сражалась с попадающимися на моём пути монстрами, что не замечала, как быстро поднимая себе уровень. Ауди, видимо, чувствуя состояние хозяйки, вёл бой не менее агрессивно. Мне даже приходилось повторять ему, чтобы он не лез в атаку, пока я не нанесу первый удар, для того чтобы агрессия монстра была на мне. Я не могла позволить себе потерять ещё одного друга... Пусть и мохнатого.

Солнце уже садилось, когда я, вся грязная, в дорожной пыли, со следами крови на порванной одежде подходила к одиноко стоящему домику. Мой ушастый друг выглядел не лучше меня — лохматый, с прокушенным ухом, бешеным взглядом и испачканной кровью пастью.

Пока мы дошли до нужной точки на карте, у меня и Ауди стал двадцатый уровень. Этот хвостатый непоседа всё-таки догнал меня.

Не успели мы подойти к ветхому домику, чуть ли не целиком заросшему мхом, как услышали чей-то голос и от неожиданности подпрыгнули и обернулись.

— Ой, какие красавцы ко мне пожаловали! — произнесла старушка, осматривая нас снизу вверх.

Она была в многослойной серой одежде. Бабушка немного сгорблена, в руках клюка. У неё седые волосы и всё лицо

испещрено морщинами. Увидев её, я сначала испытала испуг, и ассоциация была, что встретила бабу Ягу из сказки, но когда она тепло улыбнулась мне, то это ощущение сразу же прошло.

Полупрозрачная надпись над её головой гласила:

Хэлен. Ведьма-лекарь.

Это как? И ведьма, и лекарь одновременно? Добро и зло в одном флаконе? Ох, к кому же меня занесло-то... Не сгинуть бы тут самой с этой «Ягой».

— Простите, что напугали вас своим видом, — ответила я. — У нас не было возможности останавливаться, чтобы привести себя в порядок. Мы несколько часов сражались и бежали к вам. Вы же ведьма из «Ведьминой пустоши?» — я заметила, что брови старушки недовольно поползли вниз. — Извините...

Может, обидела её «ведьмой»? Но мой внутренний навигатор показывает на её дом. Про карту, наверное, не нужно говорить.

— Простите, если обидела вас... Хелен. Там остался мой друг, он умирает... Он умер. И мне сказал перед смертью, что вы можете ему чем-то помочь... Я прошу вас...

— Да кто сказал, что я вас испугалась, крошечки мои? Проходите в дом скорее, смоете с себя всё это, ты переоденешься, и полегчает вам сразу!

— Но я не могу тратить время, там лежит...

— Не спорь со мной, я сказала! — её мягкий голос тут же

изменился на строгий. — Выполнишь всё, что я скажу, тогда и помогу тебе, — голос вновь стал мягким, словно это говорили два разных человека. — Проходите, ополоснётесь, и я за ужином выслушаю тебя. Хотя я и знала, что ты придёшь ко мне, но появление гостей у меня такое редкое событие, что я сама немного волнуюсь, но очень рада тебя видеть! Питомца твоего тоже помоем и накормим, заходите скорее, — она отворила дверь и впустила нас в хижину.

Хелен чётко дала понять, чтобы я не грела свои черевички в надежде смыться от неё до завтрашнего утра. Она обещала, что с восходом солнца я всё узнаю и получу то, за чем пришла. Хелен дала воду и на время свою одежду, пока моя, заштопанная и постиранная, сушилась на улице. А потом пригласила поужинать. Она зажгла больше свечей, и мы уселись за стол. Ели кашу, хлеб и траву, по вкусу напоминающую наш зелёный лук или черемшу. Для Ауди она тоже на пол поставила миску с кашей.

— Простите мне моё любопытство, — начала я разговор. — А почему вас называют и лекарем, и ведьмой?

— Тут нет ничего удивительного, дитя света.

Это она про меня? Мама с папой явно бы так не подумали.

— Но это же совершенно разные...

— Да. Но в жизни добро и зло очень часто ходят под ручку. Когда-то давным-давно я была как ты — чистой незапятнанной душой. Усердно трудилась, училась и помогала людям. Я стала известным лекарем. И богиня света и добра —

Айлин освещала мой путь. Но однажды... Я встретила тёмного колдуна и полюбила его. Он говорил мне, что я достойна большего, чем просто быть лекарем! Призывал преклониться перед его богом тьмы, обещая, что передо мной откроются невероятные возможности! Слушая его, моя душа всё больше чернела и отворачивалась от света. Я ступила на тёмную дорожку... Но прежде, чем тьма полностью окутала меня, я остановилась! Убежала и стала... Никем...

— Ну что вы! Если говорят, что вы можете помочь, значит, люди всё ещё верят в вас! В вашей душе теплится свет!

— Да, но мне запретили появляться в городах и деревнях. Я теперь изгой. Тех, кто решил поклоняться и свету, и тьме — не любят. И не зря.

— Но мне почему-то кажется, что в вас больше света, — хотела я её поддержать.

— Спасибо, милая, — она улыбнулась, соскребая ложкой кашу в своей тарелке. — Вот так я и поселилась тут, в «Ведьминой пустоши». Это место изгоев и предателей своей веры.

Я успокаивающе сжала её ладонь, а она улыбнулась мне в ответ.

— Ну ничего-ничего! Вот ты пришла. Значит, помогаю ещё! Ну всё, давай спать, завтра получишь ты своё зелье.

Мы убрали со стола и улеглись спать. Она у одной стены, а я с питомцем у другой. Обняла Ауди, уткнулась в его макушку и сразу уснула.

Когда ранним утром я открыла глаза, то подпрыгнула от неожиданности. Передо мной стояла Хелен и смотрела на меня явно своей тёмной личностью. А потом резко изменилась на миловидную бабушку-одуванчик. Да уж, очень странный человек. Нужно запомнить, что не стоит «мешать свет с тьмой».

— Пора вставать, Каталя! Душа твоего друга тебя зажда-
лась.

Мы позавтракали, и я переоделась в свою одежду.

— Пойдём на задний двор. Оставь питомца в доме, а то он распугает моих козочек.

— Да он воспитанный у меня...

— Оставь! — повторила строго. — Пойдем, у меня там пополнение, — пояснила уже мягче.

Я посмотрела на Ауди и мысленно дала ему команду ждать меня внутри. Он лёг у двери и положил мордочку на передние лапы. Мы вышли, закрыли дверь и направились на задний двор.

Четыре козочки и несколько курочек важно расхаживали по огороженной территории возле сарая.

— Пойдем внутрь! Приплод там.

В сарае было светло. Дверь и створки на окнах открыты. В одном закуточке на застеленном сеном деревянном полу лежал недавно родившийся козлёнок. Он вставал на ножки, но был ещё слаб и снова падал на сено. Хелен зашла к нему и подняла на руки. С улыбкой подошла ко мне и передала

мягкого малыша. Я приняла его и прижала к себе. Этот бело-серый малыш уже был совсем сухим, и волосы его красиво кучерявились. Он оказался очень забавным. Торчащие ушки, чёрные глазки-маслины, треугольный носик и мягкие розовые губы. Я гладила малыша, и мой рот невольно растянулся в улыбке.

— Каталея! — позвала меня Хелен.

Она держала в руке большой нож. Я замерла, не понимая, что происходит.

— Зелье воскрешения готово. Я сварила его ночью. Но для завершения заклинания ты должна принести жертву, — она протянула ко мне руку с ножом.

— Что? В смысле, не понимаю! — я повысила голос и смотрела то на безумную старушку, то на недавно появившуюся в этом мире жизнь в моих руках.

— Ты должна отправить новорождённую душу к богам, чтобы вернуть к жизни своего друга!

— Нет, нет! Что вы такое говорите?! Я не могу убить его! — я сильнее прижала маленького козлика к своей груди.

— Тебе нужно это сделать, Каталея! Иначе зелье не будет иметь силу, и ты не сможешь своему другу. К тому же, часть зелья ты оставишь и для себя!

— Что ж... — я сжала губы и нахмурилась. — Значит, так тому и быть... Я не буду забирать ничью, тем более невинную душу, чтобы вернуть к жизни другую. Я не могу... А мне таким способом и подавно от вас ничего не нужно, — я

встала полубоком к Хелен, защищая от неё козлёнка.

Ведьма-лекарь тут же изменилась в лице, она улыбнулась и часть морщинок разгладилась, возвращая ей облик невинной бабушки. Эта старушка и правда меня пугала...

— Я в тебе не ошиблась, дорогая Каталя! — она положила нож на полку у стены.

— Что? — удивилась я, не понимая, что тут происходит.

— Ты могла поддаться соблазну заполучить зелье воскрешения любой ценой, но ты меня не разочаровала! Моя светлая, добрая Каталя! — Хелен подошла ближе и погладила маленькую головку козлика. — Это было всего лишь проверкой, и ты прошла её! — обрадовалась бабушка.

— Я правда испугалась... И ни за что бы не убила Бяшку.

— Бяшку? — не поняла она странное слово.

— Козлика, — улыбнулась я и погладила его мягкие куцерышки.

— А что, хорошая кличка! Будет Бяшкой! Давай его сюда, отпустим его к маме. Она уже заждалась его. Пусть погуляют на солнышке.

Когда мы вышли на улицу, меня посетила мысль о том, что мне прямо-таки «везёт с козлами»! Или с козами? Ну не важно. Они мне встретились уже дважды, у Феофана и тут. Надеюсь, это просто совпадение, а не моё везение по жизни...

Да нет, бред какой-то!

Мы принесли Бяшку к маме-козе и вернулись в дом. Ауди

увидел меня, весело завил хвостом и устроился у моих ног. Хелен отошла в угол дома, где стояли разные статуэтки и горели свечи. Через минуту она вернулась и разжала передо мной кулак.

— Держи! — старушка протянула мне маленький необычный бутылёк из толстого стекла с плотной крышкой.

Я взяла его в руки и присмотрелась. Внутри бутылочки была полупрозрачная жидкость, в которой что-то плавало, похожее на крохотные яркие звёздочки с неба. Хаотично мельтеша в разных направлениях, они оставляли за собой серебристые шлейфы. Это было невероятно красиво! Словно в руках я держала маленькую вселенную.

— Да, многие, кто увидел зелье воскрешения впервые, теряют дар речи на какое-то время и не могут оторваться от его созерцания, — улыбнулась ведьма-лекарь.

— Большое вам спасибо! — я бережно убрала бутылёк в глубокий карман на своём платье. — Как мне его использовать и как я могу вас отблагодарить за него?

— Ой, да много ума не надо! Вольёшь в рот своему другу, и его душа через несколько минут вернётся в тело. А насчёт тебя — ничего мне не нужно! Я рада, что во мне свет всё ещё побеждает тьму, и я с радостью готова помочь нуждающимся! — Хелен улыбнулась и убрала растрепавшиеся седые волосы за ухо.

— Извините за вопрос, а почему вы мне зелье вчера не сварили?

— Я хотела проверить чистоту твоей души и твоего разума! Да и знала я, что козочка моя должна разродиться в эту ночь. Если бы в твоих глазах я увидела тьму, то зелье воскрешения ты бы не получила.

— Спасибо вам, Хелен!

— Ну всё, давай, давай, беги скорее к своему другу! Заждался он, ворчать на тебя будет. И ещё. На своём пути ты встретишь много единомышленников, как этот твой друг. Но имей в виду, что к ним ко всем ты будешь относиться, как к друзьям. Кроме одного! Но все остальные будут хотеть большего, чем быть просто друзьями. От этого могут быть неприятности. Просто не забывай об этом!

— Откуда вы всё это знаете?

— Ты забыла? Я же ведьма! — расхохоталась она. — Могу и в будущее немного заглянуть!

Я улыбнулась и кивнула. Она дала мне еды, воды и пожелала удачи. Перед моим лицом провела руками и что-то прошептала, возрождая во мне невероятный прилив сил. Я поблагодарила и попрощалась с Хелен. Мы с Ауди вышли из её дома и поспешили к Акваро.

Мне было боязно, что друг не дожждётся меня, но карта показывала, что он всё ещё там, и я бежала к нему так быстро, как могла.

— Ауди! Когда ты уже вырастешь? Мне обещали, что я смогу быстро на тебе скакать, как на лошади!

Мой ручной волк, который бежал рядом со мной, вопро-

сительно и с удивлением посмотрел на меня. От этого мне стало смешно. Он, наверное, себя чувствовал сейчас так, как человек, который, подписав контракт, не читал то, что было написано внизу мелким шрифтом. Я рассмеялась и потрепала его по холке.

До Акваро я добралась намного быстрее. Вот бы знать несколько заклинаний, которые на меня «вешали» добрые люди, благословляя в путь.

Я присела на колени перед телом друга, приподняла его голову и аккуратно влила необычную жидкость ему в рот. Зелье воскрешения, как и обещала Хелен, подействовало почти сразу. Душа друга, которая облачком парила над ним, опустилась и вернулась обратно в тело. Через пару секунд Акваро жадно вдохнул и быстро задышал, как будто вынырнул из воды.

— Рад тебя снова видеть, Каталея! — прохрипел он, придя в себя. — Я впервые так возвращаюсь к жизни. Уже даже подумывал, что всё это сказки, и хотел воскреснуть обычным болезненным способом, через храм города. Но подумал, что будет подло, если ты вернёшься, а меня тут нет.

— Я тоже рада тебя видеть, Акваро. И если я что-то обещала, то сделаю всё, чтобы это выполнить.

Мужчина улыбнулся и одобрительно посмотрел мне в глаза.

— Да, силы воли тебе не занимать! — подытожил он.

Я снова обработала раны и перебинтовала его. Но дальше

продолжать путь со мной он не мог. Я умела лишь останавливать кровотечение, а не залечивать раны магией. А повязками и крепкой выпивкой сломанное ребро не поправить.

Акваро подсказал мне, что недалеко проходит путь, по которому часто проезжают торговцы из ближних городов. Я положила руку мужчины себе на плечо и помогла ему потихоньку дойти до дороги. Там мы дождались повозки с лошадьми. За небольшую плату торговец согласился отвезти его к лекарю. Мы с Акваро пообещали держать связь по нашей «внутренней почте». На этом мы с ним попрощались. Я постояла на дороге, пока повозка не исчезла из виду. Потом мысленно открыла карту и пометила единственную цель, которая была нужна на данный момент — монах Вивьён, «Лысая гора». Убрала посох за спину, позвала Ауди и отправилась в путь.

Глава 10

Через несколько часов равнинная местность на моём пути сменилась холмистой.

Лиловый кролик. Девятнадцатый уровень.

Ух ты, какая у него необычная шёрстка! У зверька была милая мордашка, смешно торчащие уши и милый хвостик-бубончик. А когти... Его когти напомнили мне Фредди Крюгера из ужастика в моём мире. Ну или тех дамочек, у которых ногти, а точнее накладные или наращённые когти, длиной с палец. Всегда было любопытно, как они ими... А хотя, неважно.

Лиловые кролики стали появляться в траве и между кочек вокруг меня. В общем, я не удержалась...

С каждым часом я становилась всё ближе и ближе к мигающей точке на карте. После очередной добытой лиловой шкурки я подняла голову и увидела высокую гору. Если вокруг равнины и холмы были зелёные, плодородные и попадались деревья, то сама гора была из сплошных камней серого цвета. На ней не было никакой растительности. Видимо, поэтому её тут и называют Лысой горой.

Я дошла до цели, мигающая точка на карте исчезла. И где тут монах Вивьен? Никого не видно, светлая гора хорошо просматривается снизу. Не на верхушке горы же он сидит! Пожалуй, стоит её обойти и посмотреть, что с другой сторо-

ны.

— Кролички мои, мягкие кролички! Моя пре-е-елесь!
— перебирала рукой мягкие шкурки в рюкзаке.

Мне кажется или этот странный мир мне начинает нравиться?

Ко мне навстречу из кустов выползла змея. Мы с Ауди долго не думали. Когда дело было сделано, то выскочило оповещение:

Каталея. Отшельник. Двадцать второй уровень.

Ауди. Личный питомец. Двадцать третий уровень.

О, а вот и первая «справедливость» в этом мире! Мой пёсель был намного меньше меня во время нашей первой встречи, а сейчас обогнал по уровню.

— Ладно, я не обижаюсь! Расти-расти! Мне уже надоело пешком всегда топать!

Ауди фыркнул в ответ. Потом повернул голову в сторону горы, принялся и зарычал.

Мы обошли Лысую гору и увидели пещеру.

— Думаешь, он там? — спросила питомца.

Он выразительно посмотрел на меня карими глазами и повернулся обратно к пещере.

— Ладно, пойдём.

У подножья Лысой горы я увидела тропу, которая вела вверх. Вход в пещеру находился на небольшом возвышении. Мы с Ауди подошли поближе и остановились у входа.

— Ауди, рядом! Охраняй меня.

Факела или, тем более, фонарика у меня нет. Немного страшновато. Не люблю такие закрытые пространства.

Мы зашли внутрь. Под ногами зашуршали камни, из темноты пещеры с противным писком вылетело несколько летучих мышей, которые заставили меня пригнуться. Когда я прошла узкий тёмный коридор, длиной в несколько метров, то передо мной оказалась круглая пещера. Она была намного светлее. Я заметила с одной стороны на стене что-то напоминающее выдолбленные окошки, через которые лился солнечный свет. Тут достаточно просторно и сухо. Из стен, в буквальном смысле, выдолблены вещи — гладкий стол, полки с незажжёнными свечами, кровать, на которой сложены сухие мелкие веточки, а сверху что-то похожее на матрас из мешковины. В самом центре пещеры спиной ко мне стоял мужчина в длинной белой одежде с капюшоном на голове. В руках у него какая-то палка, похожая на мой посох, но гладкая и длинная, без всяких финтифлюшек и заветвлений. Надпись над его головой сообщила мне, что я нашла, кого искала.

Монах Вивьён.

Я только открыла рот, чтобы поздороваться, как тут же замерла. Мужчина не просто стоял, а совершал какие-то действия. Его тело плавно двигалось. Похоже, что я застала монаха за тренировкой или медитацией. После каждого движения он останавливался и замирал на несколько секунд. То низко распластался на каменном гладком полу, то вытянулся

стрункой, стоя на носочке одной ноги, а руки и пальцы явно что-то изображали. Мне это напомнило какой-то момент из фильма или мультика, где показывали кунг-фу и стиль богмола. Невольно засмотрелась на завораживающие движения, всё было так плавно и красиво, что я даже не сразу поняла, что монах повернулся ко мне лицом и закончил своё занятие.

— Здравствуй, Катаlea!

От неожиданности я вздрогнула.

— Здравствуйте! — проморгалась, словно выходя из транса, и поняла, что он с улыбкой и интересом разглядывает меня.

Мужчина, средних лет, посмотрел на послушно сидящего возле меня подросткового волчонка и вернулся взглядом ко мне.

— Монах Вивьен, простите, что так неожиданно потревожила вас.

— О, об этом не волнуйся! Камни сообщили о вас, когда вы только подходили к «Лысой горе».

Я удивлённо подняла брови, но уточнять не стала.

— Служитель храма в деревне Нидэн направил меня к вам для получения какого-то важного умения для лекаря, — я перешла сразу к делу и сообщила монаху цель своего визита.

— Какого-то? Ты считаешь, что дар владения магией восстановления жизненных сил — это просто «какое-то умение»?

— Простите, я не хотела вас оскорбить! Мне не сказали, какое именно умение я получу.

Ого! Это я что, научусь всех лечить? Вот это здорово!

— Не радуйся раньше времени, Каталея! — он палкой указал мне на лицо, на котором прорывалась улыбка от осознания великого счастья. — Возможно, что ты не пройдёшь испытание и уйдёшь ни с чем. Ещё есть вероятность того, что богиня Айлин не захочет принять твои подношения взамен на её дар восстановления жизненных сил.

Нет, ну вот как они это делают? Сначала окрыляют, а потом бросают с небес на землю!

— Я буду сильно стараться, монах Вивьен! Мне очень хочется заполучить этот дар!

В ответ он одобрительно кивнул.

— Хорошо, — монах подошёл ко мне и провёл ладонью над царапиной, которую оставила мне ветка по пути сюда.

Ранка на моих глазах моментально затянулась. От царапины не осталось и следа.

А этот монах не так прост, как кажется!

— Хочешь так же?

Я кивнула и улыбнулась, удивляясь такому чуду.

— Если ты добудешь и принесёшь мне энергетический плод из Персикового сада и перо Падшего Ангела, не убивая его, то я помогу тебе получить способность владения редкой магией — заклинания восстановления жизненных сил! И то и другое ты найдёшь на острове падших Ангелов.

— Падших Ангелов?

— Да. Богиня Айлин отвергла их и спустила в наш мир. Они отбывают своё наказание, в надежде получить прощение и вернуться на службу к нашей богине.

— Даже так бывает...

— И ещё кое-что не забудь! Тебе их убивать нельзя, а вот на них это правило не распространяется. Они защищают свой сад ото всех, кто решил зайти туда и поживиться волшебными плодами!

— Весело...

— Плоды и перья нужны для подношения богине Айлин. После этого она рассмотрит твою просьбу, и если твоя душа и помыслы чисты, то она благословит тебя знанием заклинания восстановления жизненных сил! И, кстати, если тебе удастся принести несколько плодов энергетических персиков, то ты их сможешь продать и неплохо на этом заработать. Кроме того, что они очень вкусные и утоляют голод, они ещё быстро восстанавливают физические и магические силы, и воин может долго не останавливаться на отдых.

— Хорошо, я поняла вас, монах Вивьен. Когда я могу отправиться в путь?

— Вижу, что тебе не терпится получить это умение и стать лекарем!

— Лекарем? — тут же уточнила и подалась вперёд.

— Конечно! Каждый, кто получает этот дар, становится лекарем.

— Замечательно! Если вы позволите, то я задержусь у вас на часик. И буду вам благодарна, если у вас найдутся нитки с иглой.

— Да, это имеется. Готовься сколько нужно и отправляйся на задание.

Монах Вивьен дал мне всё, что я просила. Я подумала о том, что нужно изменить свою одежду, если мне придётся добывать фрукты, распихивать их по карманам и при этом убегать от этих Ангелов. В длинном и широком платье времён средневековья это будет делать совсем неудобно и опасно для жизни.

Когда я сидела на солнышке на склоне «Лысой горы» и перешивала свою одежду, то загрустила. Я вспомнила, как Ванечка катался на самокате и упал. Он не поранился, но порвал штанину на коленке и очень от этого расстроился. Это были его самые любимые штанишки. Я не могла видеть слёзы расстроенного брата, успокоила его и отвела в швейный магазин. Там он выбрал себе понравившуюся нашивку с любимым супергероем из мультфильма. Мы вернулись домой, и я пришила её к протёртой ткани на штанишках. Братишка был так рад! Его любимая вещь стала ещё лучше! Он обнял меня за шею, поцеловал в щёку и назвал волшебницей...

Я вытерла слезу и закончила своё занятие. В ближайших кустах переоделась и пошла к монаху, чтобы показать свою работу и отправиться в путь. Зашла в пещеру и окликнула его. Вивьен обернулся и замер на несколько секунд. Он

осматривал меня снизу вверх. Вместо нижней юбки на мне теперь были обтягивающие штаны, а верхняя укоротилась втрое и стала теперь не до щиколоток, а до колен. По бокам на ней пришиты глубокие карманы. На спине и груди не было лишней ткани и завязок.

— Что ж. Это... Довольно необычно. Впервые вижу такой наряд на даме. Он не похож ни на мужской и ни на женский. Но тебе очень идёт!

— Самое главное — мне удобно! — я покрутилась, по-приседала, показывая, что движения в нём свободные и похвалилась удобными карманами.

— Похвально! — улыбнулся Вивьен.

— Благодарю! — ответила я на улыбку.

— Ты можешь идти, Каталея, но перед этим я советую тебе помолиться и прикрепить место своего воскрешения в ближайшем месте, до того, как ты войдёшь в Персиковый сад на острове падших Ангелов. До ближайшего города далеко. Выбери рядом со своей целью спокойное и безопасное место.

— А я могу? Я никогда этого не делала...

— У тебя всё получится, Каталея, — Вивьен ободряюще положил ладонь мне на плечо. — Иначе ты потеряешь больше суток, чтобы вновь вернуться к цели.

Я кивнула и поблагодарила его. Монах благословил меня на удачу, и мы попрощались.

Я спустилась с горы, отметила на карте цель — остров падших Ангелов, и пошла за своей мечтой. У меня была

непреодолимая тяга лечить и помогать всем, кого я встречу на своём пути. Возможно, это последствия того, что я никак не могла помочь своему брату, когда он мучился от головной боли и угасал у меня на руках... Поэтому я хочу помогать, подсознательно думая, что от этого мне станет легче. Но для того, чтобы получить умение восстановления жизненных сил, мне нужно пройти этот квест. Топая по тропинке, я даже улыбнулась. Квест — как в компьютерной игре. Что ж, ладно.

Путь до острова падших Ангелов у меня занял около двух часов. Нужно было поторопиться. До захода солнца оставалось не так уж много времени. К большому сожалению, у меня не было часов, но я научилась понимать время, понаблюдав за сменой дня и ночи в мире Навалон несколько дней подряд. На небе, немного в стороне от солнца, тут даже днём можно было видеть луну, которая ближе к закату становилась всё ярче. Я не уверена, что это именно луна, но по крайней мере она очень похожа на наш спутник Земли. Но только тут она раза в три была больше, и глубокой ночью такая яркая и чёткая, что как будто, если протянуть к ней руку, то можно было её коснуться. На ней хорошо видны кратеры и что-то похожее на горы. А сама она была серебряной, как и наша земная луна. Меня она всегда завораживала своей красотой. Что на Земле, что... тут.

Когда карта показала, что мы с Ауди почти дошли до ми-

гающей цели, я вышла из лесного массива и увидела перед собой реку. И судя по увеличенной карте, она прежде, чем течь вдаль, кольцом огибала именно тот остров, который мне нужен. Сразу переплыть её я не решилась. Мне нужно было... как там говорил монах Вивьен? Выбрать место своего воскрешения? Страшновато звучит... Закрыла глаза и подумала об этой странной фразе. Тут же всплыла карта. На ней показывалось место, где я сейчас находилась. А через секунду появился вопрос.

Выбрать данное местоположение для воскрешения?

Я оглянулась, отступила с открытой местности обратно в заросли и подтвердила действие. На карте, прямо на точке, где я сейчас находилась, появился знак, похожий на крестик. Вот прямо приободрил он меня перед заданием, ага!

— Ну что, Ауди, поплыли? Если что, отгоняй от меня, пожалуйста, речную живность. Я боюсь того, чего не вижу в воде или не знаю, — я убрала посох за спину и потуже привязала на спине мешочек с вещами.

Питомец смотрел на меня и быстро дышал, высунув свой розовый язык. Хорошо, что я в детстве научилась плавать. В жизни это всегда пригодится, и неважно, в какой именно жизни. Я и волчонок вошли в тёплую воду и поплыли в сторону острова падших Ангелов. Мы добрались до него без приключений. Мой волкопёс, оказывается, тоже хороший пловец. Когда мы вышли на берег, Ауди от души замо-

тал шерстью, чтобы избавиться от воды. Я рассмеялась и выжала своё подобие мини-юбочки. Остальное само высохнет. Не раздеваться же мне в незнакомом месте.

Остров был холмистым. У берега росли разные кусты и деревья. Но когда мы, стараясь не шуметь, прошли дальше, то увидели начало персикового сада. Вот они, висели спелые сочные плоды, которые мне нужны. А ещё нужны перья каких-то отказников.

Не успела я про это подумать, как увидела, что в саду патрулируют охранники.

Падший Ангел.

Ого!

Они были на несколько голов выше меня. Мужчины. Да, они похожи на людей, но... За их спинами шевелились сложенные огромные белые крылья. А в руках они держали что-то среднее между посохом и копьём.

И как мне их ощипать предлагаете?

Так, ладно. Сначала попробую набрать фруктов, а потом подумаю насчёт перьев.

Меня и Ауди от Персикового сада с падшими Ангелами разъединяли холмы с кустами. Я посмотрела на мохнатого друга. Думаю, он может привлечь их внимание. А если пойду одна, то, возможно, проскочу незамеченной. Между охранниками приличное расстояние. И можно прятаться за кустами и стволами деревьев. К тому же я худенькая. Вроде бы. Ну, кость точно не широкая.

— Ауди! — прошептала тихо, взяла его мордочку в свои ладони и посмотрела в умные глаза. — Малыш, я не знаю, как у меня всё получится. Но я не хочу рисковать тобой. Ты — единственное и самое близкое, что у меня есть в этом чужом мире! Я попробую всё сделать сама. А ты жди здесь! Но если со мной что-то случится, или тебе будет грозить опасность, то ты беги с этого острова, понял?

Я погладила его и, убедившись, что он сидит в незаметном месте, стала выбираться из своего укрытия. Дальше в полуприседе пошла в сторону персиковых деревьев.

У меня было ощущение, что я вечером крадусь в яблоневый сад дяди Вани со своими друзьями, думая о том, как бы в мягкое место не прилетело солью из его ружья. Но сейчас я себя успокаивала тем, что эта моя безобидная шалость — не воровство, а необходимость, чтобы получить возможность лечить всех жителей этого мира. Ну, кроме агрессивных монстров, естественно.

Уже вечерело. Я подбежала к первому персиковому дереву и огляделась. Рядом никого не было. Подняла голову вверх в поисках плода, но кроме веток и зелени на нём ничего не было. Перебежками побежала дальше. Опять пусто.

Не пойму, охранники сами всё поели, что ли?

Я спряталась за ствол. В нескольких метрах от меня прошёл белокрыл. Посмотрела через пару деревьев вглубь сада и на одном из них увидела крупный розовый плод! Я быстренько огляделась и на цыпочках побежала к нему. Аккурат-

но сорвала персик и положила в передний глубокий карман. Через одно дерево увидела ещё! Через несколько минут у меня лежали пять плодов. Я улыбнулась. Теперь нужно их отнести, спрятать на берегу около Ауди, а потом вернуться за перьями.

Позади меня послышался шорох. Я развернулась и замерла. В нескольких шагах от меня стоял падший Ангел. Он смотрел на меня, и его ангельское лицо, обрамлённое светлыми волосами, не выражало никаких эмоций. Через несколько секунд перегибков он расправил огромные белоснежные крылья. Каждое из них было размером с меня. Это прекрасное зрелище завораживало. Я даже рукой перестала нервно перебирать плоды в кармане. Но когда вернулась взглядом к лицу охранника, то мои брови поползли вверх. Ангельское лицо красавчика изменилось и теперь показывало злобный оскал. От прошлой безмятежной чистой красоты не осталось и следа. Вместо этого — ненависть и безумство.

Охранник взмахнул крыльями, и мои волосы тут же откинуло назад. Он поднял копье вверх, и серебристый металл пролетел над моей головой в тот момент, когда я еле успела пригнуться. Падший Ангел начал наступать, а я пыталась уворачиваться от копья и крыльев.

Почему он меня хочет убить, а мне нельзя? А если, защищаясь, случайно зашибу? Это же несправедливо! Хотя тут, конечно, спорный вопрос, кто кого зашибёт...

Я пятилась назад, спотыкалась и падала. А потом еле успе-

вала откатиться в сторону перед тем, как в землю, где я была, втыкалось копьё. Но в очередной раз я не успела встать, как была сбита мощным крылом. Это избиение, по-другому это действие в одни ворота не назвать. Оно продолжалось несколько минут.

Чтобы не попасть под удар копья, отпрыгнула от Ангела в сторону и еле устояла на ногах. Я отступала назад, пыталась кинуть на него Корни фикуса, но было бесполезно. От удара крылом защищалась посохом, но против металлического копья моего оружия надолго не хватит. Деревянный посох трещал и мог в любой момент переломиться или просто рассыпаться. Моих сил, чтобы отражать удары, оставалось совсем немного.

На волосах я почувствовала ветку персикового дерева и отмахнулась от неё, продолжая отходить назад. После очередного шага перед моим носом оказалась зелёная веточка, на которой висел спелый ароматный персик красного цвета.

А-а-а! Была не была!

Я думала недолго и прямо с ветки укусила сочный плод, не отводя глаз от приближающегося охранника. Персик оказался безумно вкусным! Его сок скатился с моих губ и стёк по подбородку. Я улыбнулась, проглотила сочную мякоть и облизала сладкие губы.

— Щквярна! — проговорил он сердито и обалдевши смотрел то на меня, то на висящий на ветке надкушенный плод.

Не знаю, что это значило, но судя по лицу и интонации — явно что-то нелицеприятное. А им, кстати, что — можно ругаться? Подумать было некогда, пришлось отбиваться от следующего удара, но делать это я стала с легкостью, словно не устала совсем, а всего лишь играла в войнушку с ребятами во дворе. Вот это, действительно, волшебный фрукт!

Я почти дошла до края Персикового сада, плавно уворачиваясь от ударов, но внезапно почувствовала резкую боль в спине. Опустила голову вниз и увидела, как из моего живота торчал наконечник копья. Я не могла ни дышать, ни пошевелиться. Обернуться назад тоже не было возможности, но я повернула голову и сзади увидела край белых крыльев второго павшего Ангела. Он подло ударил меня в спину и проткнул насквозь...

Мне кажется, что я слышала рычание Ауди, но его самого не видела, перед тем, как невыносимая боль вновь пронзила моё тело, когда охранник вытащил из меня копье, и я упала на землю. Несколько секунд агонии и... Я умерла...

В следующее мгновение осознала, что смотрю на себя со стороны. Я валялась на земле в луже собственной крови, а рядом стояли павшие Ангелы. Над моим телом появилось облачко-душа. Но невыносимую боль ощущать я перестала. Очень странно...

Перед моими глазами высветилось сообщение:

Использовать последнее место прикрепления для воскрешения?

Да. Нет.

Я увидела, как один из падших Ангелов присел около моего тела и начал меня ощупывать.

Он что, хочет забрать у меня волшебные плоды? Нет, ну совсем никакого уважения к ушедшему человеку, а! Ну уж нет!

Я выбрала «да». В ту же секунду у меня в глазах всё потемнело. А когда свет вернулся ко мне, и я увидела перед собой кусты, где указывала место прикрепления для своего воскрешения, то тут же закричала. Взыла от боли, которая нахлынула на меня с новой силой. Я каталась по земле, плакала и скулила, держась руками за живот. Кое-как сжала зубы и мысленно произнесла заклинание остановки кровотечения. Дрожащими руками перебинтовала себя, удивляясь тому, как я с такой раной могу быть жива. Вытащила один плод и, давась им от боли, полностью его съела. Мне стало немного легче. Видимо, персик не только снимает усталость, но и притупляет боль. Я села и облокотилась об ствол дерева, закрыла глаза и начала дышать более спокойно, чтобы прийти в себя. Не каждый день умираешь и воскресаешь. Такую боль до и после смерти я чувствовала впервые. Ужасно — мягко сказано! Теперь я понимаю, что даже если знаешь, что в этом мире можно воскреснуть, всё равно страх перед смертью никуда не уйдёт. Мало кому захочется испытать это снова. А мне нужно было ещё добыть перья этих агрессивных отверженных охранников... Не знаю, как я это сделаю в та-

ком состоянии, если здоровая елe стояла на ногах с одним пернатым, а сейчас даже сидеть спокойно без боли не могу.

По моим щекам из-под опущенных ресниц покатались слёзы. Я не могла вернуться без перьев. Но и не представляла, как добуду их. Заглушенная боль не давала о себе забыть. И как мне снова идти умирать...

Вдруг я почувствовала сзади на своей руке что-то холодное и замерла. Падший Ангел или кто-то другой подкрался сзади и приставил ко мне оружие? Меч? Копьё? Нож? Хотя в эти секунды мне не этим, конечно, нужно интересоваться... Я медленно повернулась в сторону и открыла мокрые от слёз глаза. В следующий момент хрипло рассмеялась. Передо мной стоял мой хвостатый друг. Он ещё раз ткнулся мне в руку холодным мокрым носом и смешно повернул голову набок. Ауди вопросительно посмотрел на меня. Из зубов у него торчали чисто-белые длинные перья. Он положил их мне в ладони, знатно пару раз чихнул и отряхнулся от воды, забрызгав меня полностью.

— Стесняюсь спросить, друг мой, откуда ты это выщипал! — я не выдержала и рассмеялась вновь, обняла Ауди и поцеловала его в чёрный нос. — Ты меня спас, мой друг! Я так тебе благодарна...

Мой питомец что-то пробурчал на своём волчьем и завилял хвостом. Мне было плохо, и я вновь облокотилась об ствол дерева.

— Да уж, мой милый друг, — прохрипела я. — В этом

мире Навалон неплохо так наваливают! Я бы даже сказала, что от души так мне наваляли сейчас! — рассмеялась я, сцеспив от боли зубы. — Добрый мир, добрый...

Глава 11

Спустя несколько часов я с большим трудом, в буквальном смысле, доползала до Лысой горы.

— Ауди, позови монаха Вивьена, — прошептала я и упала на землю у подножия горы.

Питомец помчался в сторону пещеры. Я лежала в траве и слышала его лай. Последнее, что я увидела перед тем, как потерять сознание, это то, как в мою сторону за волком бежит монах. А в следующую секунду я провалилась в темноту. В спасительную темноту, где не было жгучей нарастающей боли во всём теле.

Очнулась я только на следующий день. Открыла глаза и увидела, как каменный потолок плывёт и принимает причудливые формы.

— Тихо, Катаlea! Всё хорошо, ты у меня!

— Пить... — прошептала я сухими потрескавшимися губами.

— Вот держи. Но сразу много не пей! — монах поднёс к моим губам миску с какой-то вонючей жидкостью.

— Не нюхай, девочка! Просто пей! Тебе станет легче!

Стараясь не дышать, я выпила противную жижу, закрыла глаза и тяжело задышала.

— Ничего, ничего! Всё пройдет! Тебе нужно отлежаться. Я вылечил твои телесные раны. Но после стычки с падшими

Ангелами быстро на ноги не встают. Если вообще встают... Но тебе повезло! Ты быстро идёшь на поправку! — успокоил он меня.

— Плоды...

— Да, ты умничка! Всё достала, и плоды и перья! Ты большая молодец!

Я открыла глаза. Потолок перестал танцевать передо мной. Мне стало легче.

Ауди лизнул мне щёку, заскулил и улёгся рядом со мной.

— Он мне помог... — погладила его слабой рукой.

— Всё хорошо! Вы настоящие друзья! Он всю ночь не отходил от тебя! — улыбнулся Вивьен и убрал у меня повязку на животе. — Идёшь на поправку. Магия плюс травы — творят чудеса! И ты так же лечить сможешь! А сейчас тебе нужно отдохнуть. Когда поправишься, проведём ритуал и попросим богиню о даре восстановления жизненных сил. А сейчас поспи!

Я тут же провалилась в лечебный сон.

Через несколько часов я проснулась уже совершенно другим человеком. У меня ничего не болело и не кружилась голова.

— Что вы мне дали? Я себя чувствую так, словно и не знакомилась тесно с копьём отверженных Ангелов!

Монах Вивьен улыбнулся и положил на кровать мою чистую одежду.

— Вот, заштопал вещи. Жду тебя на улице, Каталея! Пора тебе становиться Лекарем! — он приободряюще кивнул и вышел из пещеры.

Я переоделась, стараясь сильно не думать о том, что ему пришлось меня в бессознательном состоянии переодевать, лечить, а так же заботиться о моих вещах, и быстренько вышла на улицу. Солнце ласково освещало всё вокруг. Хороший день для того, чтобы что-то изменить в своей жизни!

Несколько минут Вивьен, с накрытой корзинкой в руках, вёл меня по тропинке куда-то на холм. Ауди, обнюхивая кусты по пути, бежал за нами.

— Я всё думаю... Странно, что для того, чтобы получить дар врачевания и стать лекарем, я должна была по сути что-то украсть, — обратилась я к монаху. — Мне кажется, это задание больше подходило бы для отбора кандидатов в какие-нибудь шпионы, разведчики.

— Я других способов не знаю. Но вот что думаю. Тот, кто проходит это задание — показывает богине Айлин свои серьёзные намерения. Ведь испытуемый рискует своим психическим и физическим здоровьем ради возможности помогать другим. Это ли не главное? Отдавать всего себя ради других?

— Возможно. Приятного там действительно было мало. Когда мы поднялись наверх, то я увидела полянку, на которой вкруговую стояли каменные плиты высотой с меня или даже выше. Мы подошли ближе. На них были высечены ка-

кие-то ветвистые знаки. В центре этого круга из камней находился большой плоский камень.

Монах откинул ткань и протянул мне корзинку.

— Возложи дары богине нашей Айлин на алтарь! Коснись самого большого камня и попроси её о своём желании. Даже если это сделаешь молча — она услышит тебя! Можешь положить по одной вещи. И если ты и твои дары ей понравятся, то она может благословить тебя одним из редких умений.

Я взяла из корзинки персик и одно перо. Положила их на плоский камень. Потом нашла самую высокую плиту, подошла к ней и коснулась ладонью холодного камня.

«Богиня Айлин! Я прошу тебя благословить меня своим даром, для того, чтобы я могла... Я могла быть полезной в этом мире. Что скрывать, ты наверняка знаешь мою судьбу. Ты же богиня. В общем... Я очень бы хотела лечить людей. Не давать им умирать... Прошу тебя, помоги мне...» — мысленно закончила я своё обращение и опустила руку.

В следующий момент вокруг меня появился туман. Он заискрился и перетёк на плоскую переднюю сторону высокого камня. Его поверхность стала белой и на ней начали появляться какие-то надписи. Сначала я не понимала их, но потом словно в моей голове что-то щёлкнуло, и я стала видеть строки.

«Дитя моё! Любое живое существо в мире Навалон благословлено мною при появлении на этот свет. И ты не исклю-

чение, Каталея! Ты сама выбрала свой путь, и я рада видеть — какой. Частичка меня всегда будет с тобой. И ты получишь дар восполнения жизненных сил тогда, когда будешь готова к этому. Это произойдёт, когда над твоей головой одновременно сойдутся две горы и появится озеро. Я верю в тебя, дитя!»

В следующую секунду всё пропало. Я обернулась. В стороне стоял задумчивый Вивьен.

— Что это было? И что это значит? — затараторила я и подошла к нему ближе. — Там было написано...

— Я всё видел, Каталея, но не всё понял, — погладил он свою белёсую бороду. — Но то, что она приняла твои дары и услышала просьбу — это точно. И сказала, что ты получишь этот дар, но не сейчас.

— А что значит «сойдутся две горы и озеро»?

— Именно это я не пойму... Прости меня, Каталея.

— Ничего, — ответила грустно. — Вы и так для меня многое сделали, я благодарна вам за всё! Может, когда-нибудь я пойму, что она мне сказала, или кто-то мне поможет в этом разобраться.

— Ты хороший человек, милая. Я желаю тебе успехов и дальнейшего доброго пути! Но сначала ты пообедаеть у меня перед дорогой, и возражения не принимаются!

— Хорошо, — я с грустью улыбнулась и пошла за монахом.

Очень жаль, что я не получила то, чего хотела. Я всё такая

же бесполезная и беспомощная... Кто? Я даже не знаю, кто я. Хотя в этом, хоть в моём мире...

Мы вернулись в пещеру, умылись и сели за каменный стол. Нужно было и правда подкрепиться перед дорогой. А у монаха была прекрасная жареная речная рыба и лепёшки.

— Не грусти. Я думаю, у тебя всё получится. Кушай, кушай, — он подложил мне ещё кусочек рыбы. — Кстати, — он показал на корзинку, которая стояла недалеко от нас. — То, что осталось, это твоё. Можешь продать, они редкие и очень ценятся.

— Спасибо, но я возьму лишь один персик. Остальное вам в благодарность. Возражения не принимаются! — улыбнулась я, возвращая его фразу.

Вивьен рассмеялся и поблагодарил меня. И тут я замерла и перестала жевать, уставившись перед собой.

— Что с тобой? Косточка от рыбы в горло попала? — обеспокоенно спросил монах.

— Нет, — произнесла я задумчиво. — Скажите, Вивьен, а может, это цифры? Две горы и озеро?

— Какие цифры?

Понятно, значит, он тоже их не видит.

— Ну, что-то вроде подсказки какой-то. Я сейчас!

Быстро выбежала на улицу, монах последовал за мной. Нашла место на земле, где был песок, взяла палку и начала рисовать. Вивьен стоял рядом и молча наблюдал за мной.

— Так... Две горы, — я нарисовала два пика. — И озе-

ро, — рядом изобразила корявый круг. — Что же это может значить...

Я стирала нарисованное и снова рисовала горы и озеро, только по-другому расположенные друг к другу.

— Да! Точно! — улыбнулась во все мои тридцать два зуба.

Хоть после встречи с отверженными озлобленными Ангелами у меня и было тридцать с половиной зубов, но монах чудодейственным способом восстановил мне не только мышцы и кости, но и зубы. Представить не могу даже, если такое было бы возможно в нашем мире. Никакой тебе зубной боли, и кошелёк целый. Мечта просто! Можно исполнить всё, о чём мечтаешь — прыгнуть с парашютом, залезть на гору, с бешеной скоростью мчаться на мотоцикле. Разбился в лепёшечку или утонул камешком? Ничего страшного! Чип и Дейл спешат... Ой... В общем, такие как Вивьен, всё бы починили, и можно покорять новые мечты. Да, забавно.

— Что? Ты что-то поняла, Катаlea? — непонимающе смотрел монах на цифру тридцать на песке.

— Да, Вивьен! — я не удержалась и приобняла его.

Не стоит говорить про уровни, если он их не видит. Но мне кажется, что богиня Айлин имела в виду, что я получу умение восстановления жизненных сил именно тогда, когда у меня будет тридцатый уровень! Три — две горы, а ноль — озеро!

— Вивьен! Я думаю, что богиня сказала мне молиться и развивать свои навыки дальше! — объяснила понятными

ему словами. — И мне кажется, я поняла, когда получу желаемое! Мне нужно спешить, у меня много работы!

— Вижу, что настрой у тебя боевой! Всегда будь такой, Каталя! Никогда не отчаивайся! Пойдём, я помогу тебе собраться в дорогу.

Мы ушли в пещеру. Монах положил мне яблоки, лепёшки, кусочек мяса и, как он пояснил, живительного ягодного настоя. Если будет со здоровьем плохо, то пара глотков поможет мне прийти в себя.

— Каталя! Мне кажется, что я могу тебе немного помочь в твоём развитии на пути к лекарю.

— О, я буду вам благодарна! — улыбнулась я, упаковывая вещи в сумку.

Я её немного перешила, и она теперь похожа на удобный рюкзак с кармашками.

— Значит, слушай! В долине горгулий живёт знаменитая травница — Вербена. Она умеет обращаться с травами и не уступает в своём деле даже лекарю! Может подножными дарами природы и хворь любую вылечить, и сил в бою прибавить. Вот у неё бы ты научилась уму-разуму! Но имей в виду, характер у неё бывает частенько скверный. Растительность всякую она больше любит и уважает, чем людей и любых других живых обитателей.

— Вербена? Звучит, как цветок! — улыбнулась я. — Хорошо, постараюсь с ней подружиться! Большое вам спасибо, Вивьен!

— Да, имя, как название цветка. Но по характеру ей подошло бы — Крапива! — хохотнул монах. — Вот, держи! — он протянул мне завязанный мешочек. — Я выкопал для неё Лунный цветок. В тех краях он не растёт. Отдашь его ей, она будет очень рада и посадит его у себя в саду. Может, добрее к тебе станет и поделится своей мудростью.

Я ещё раз поблагодарила Вивьена. Вышла из пещеры, помахала ему рукой, и мы с Ауди пошли в указанном направлении.

Так. Мне нужно видеть дорогу.

Долина горгулий. Травница Вербена.

Ага, понятно. Карта показывает, что идти примерно дня три. Да уж, удобно! Не хватает ещё фразы — «Маршрут построен!», как в нашем земном навигаторе.

Интересно, успею ли я за это время получить тридцатый уровень? Хотелось бы, конечно, как можно скорее. Я сейчас двадцать второго уровня. Если всё так, как я думаю, то мне нужно ещё восемь уровней, и я стану лекарем! Это отличный стимул для быстрого развития!

Глава 12

Прошло два дня, как мы шли в направлении долины горгулий. Я достигла двадцать пятого уровня, а Ауди двадцать седьмого. Мои запасы еды и воды утром третьего дня кончились. Ещё около дня пути, и нужно было подумать, кого из летающих, бегающих, прыгающих и, не хотелось бы, ползающих выбрать себе на обед.

Всё время пути я шла по лесам и полям, а сейчас вышла на грунтовую дорогу. Сверилась с картой. Да, часть пути можно будет пройти по дороге, а потом свернуть направо, и после небольшого пролеска начнётся долина горгулий. Значит, пойду тут. Оно и к лучшему. По ровной поверхности идти было намного удобнее. Можно не бояться споткнуться о корягу или нос к носу, после очередного дерева или куста, встретиться с хищником.

Я отдала последний маленький кусочек лепёшки Ауди, а себе в рот ссыпала оставшиеся крошки с ткани, в которую была завернута еда.

Спустя пару часов я услышала какой-то странный звук, который быстро ко мне приближался. Потом поняла, что он похож на скачущих лошадей и какое-то неизвестное дребезжание. А через несколько минут навстречу мне мчалась карета, запряжённая двумя лошадьми, которых с большим усердием погонял кучер.

Ещё когда она была вдалеке, я отошла на обочину, чтобы не быть сбитой. Даже издали было видно и слышно, что повозка едет очень быстро. Но кучер, увидев путника, стал придерживать коней и остановился почти рядом со мной. Вокруг поднялись клубы пыли.

— Простите! — Кучер, возраста моего отца, спрыгнул на землю и подбежал ко мне. — Простите меня, вы случайно не целитель? Врачевать умеете? Мой господин ранен, — рукой показал на карету.

— Я...

— Прошу вас! Я боюсь, что мы не успеем добраться до города!

— Я не целитель и даже не лекарь, но давайте посмотрю, может, смогу что-то сделать.

Ауди сказала подождать недалеко на обочине. Кучер открыл мне дверцу кареты, и я забралась внутрь.

Мужчина, на вид немного старше меня, в тёмно-синей потрёпанной одежде с белым воротником, тяжело дышал и держался за живот. Его лицо было очень бледным, а руки, которые придерживали ткань, были испачканы в крови. На щеке открытая рана, и, судя по всему, ещё на ноге, на которой порвана штанина.

— О, Боже, что с вами случилось? — на эмоциях спросила я, как в моём мире.

— Прошу простить меня за столь непристойный вид, миледи...

— Просто Каталея! Не говорите много, дайте я вас осмотрю!

Я разорвала его белую рубашку, вернее то, что от неё осталось, и увидела глубокие длинные царапины. На какое-то время оторопела.

— Медведь... — с болью в голосе тяжело проговорил незнакомец. — Я, как и всегда, был на охоте, но на меня вышли два медведя... А все зелья у нас закончились. Мы еле ушли...

— Не разговаривайте, прошу вас! — взволнованно поругала его.

Я быстро достала из своего рюкзака чистые лоскутки ткани, с сожалением думая о том, что у меня кончился заживляющий напиток от монаха Вивьена, выпитый после получения ранений в процессе поднятия очередного уровня.

Пока я осматривала его раны, то заметила, что он изучает меня.

— У вас есть что-то из спиртного? Мне нужно промыть раны.

Кучер подал мне кожаную флягу.

— А вы прекрасны, юная леди! — тяжело сказал незнакомец и вытер ладонью пот со лба.

— Замолчите.

Он рассмеялся.

— Что смешного? — рассердилась я.

— Обычно я раздаю приказы, а не наоборот.

— Сегодня не ваш день, — я приготовила иголку и нитки, подаренные Вивьеном.

— Меня зовут Г  рард. Я нача... А-а-а! — закричал он от боли.

В это время я вылила на его рану половину фляги.

Мужчина сжал зубы, но через какое-то время стал дышать ровнее.

— А вы опасная женщина, Каталя, — пошутил он.

Я улыбнулась и вернулась к ране.

— Ст  пени к  в  нс! — произнесла заклинание остановки кровотечения над всеми ранами.

— Вы же не лекарь.

— Нет.

— Тогда откуда... — Герард посмотрел, что перестал терять кровь.

— Я только учусь! — улыбнулась я. — Сколько вам ещё ехать до города?

— Около двух часов, миледи — отозвался кучер, стоящий у кареты.

— Да, с таким кровотечением, которое было, вы бы не успели...

— Полагаю, что я обязан вам жизнью, — незнакомец с интересом смотрел мне в глаза.

— Я зашью вам открытую рану. Монах Вивьен, который жив  т на Лысой горе, поделился своей мудростью, когда увидел, как я орудую иглой во время шитья одежды. Но, к сожа-

лению, полностью вылечить вас я не могу. Надеюсь, Герард, что вы успеете к городскому лекарю.

Он кивнул, и я приступила к делу.

С ума сойти! Сама в шоке от того, как я, далёкий от медицины человек, могу так спокойно зашивать рану живому человеку. Это не просто, как два кусочка ткани сшить вместе.

Вивьен тогда видел, что я ходила расстроенная после алтаря, и каким-то способом буквально влил в меня информацию о том, как нужно зашивать раны. Он просто подошёл и дотронулся обеими руками до моих висков. И тут же в голове побежали строки и рисунки разных швов. Я тогда просто оторопела. А монах сказал, что эти знания мне пригодятся. И посоветовал, чтобы я не боялась, а всё делала с такой же уверенностью, как с платьем, и тогда у меня всё получится.

Перед тем, как начать зашивать рану незнакомца, я думала, что хлопнусь в обморок. Но, кажется, обошлось. Мужчина в это время стонал от боли, а я не могла никак помочь ему, и это грызло меня изнутри.

— М-м-м... — он сжал зубы и напрягся.

Я замерла.

— Простите, я веду себя, наверное, как девчонка, и напугал вас.

— Нет, что вы... Такую боль с этой раной не каждый вытерпит. И мне горестно, что я не могу облегчить её, от нехватки знаний.

— Катаlea, ваши пальчики на моей коже уже действуют

как обезболивающее.

Я покраснела, но продолжила работу.

— С-с-с... — зашипел он вновь от боли.

Я замерла, а потом положила иглу и схватила свой рюкзак.

— О, простите, если обидел вас, Каталея! Прошу вас не бросать меня в таком состоянии...

— Я и не думала, Герард!

Достала из сумки единственное, что берегла и не съела — персик.

— Вот, откусите этот плод, и вам сразу станет легче!

— Откуда он у вас? — округлил глаза мужчина. — Он же стоит кучу золотых монет! А судя по вашему наряду... Простите...

— Ничего! Давайте, кусайте! — Я поднесла к губам мужчины волшебный фрукт.

— М-м-м... Никогда не пробовал его. Очень вкусно! Можно ещё?

— Нет, вы будете кусать его понемногу каждые полчаса, пока не доедете до города. Благодаря ему вы должны продержаться.

Я закончила свою работу с Герардом, после персика он уже не стонал от боли так громко, а лишь морщился. После этого перевязала его, со смущением наклоняясь и чуть ли не касаясь щекой его голой груди, чтобы протиснуть полотно вокруг спины. Но, кажется, мужчина был этому только рад.

— Я сделала всё, что в моих силах, Герард. Желаю вам

скорейшего выздоровления! Не забудьте кусать плод понемногу всю дорогу!

— Может, поедете со мной до города? Мне несомненно легче от вашей компании.

— Не могу, прошу простить меня. Я как раз направляюсь за знаниями. И очень надеюсь, что в скором времени стану лекарем.

Герард понимающе кивнул.

— Спасибо вам, незнакомка Каталя, — улыбнулся он.

Мужчина уже выглядел намного лучше, чем в первые минуты нашей встречи.

— Не стоит, что вы...

— Вы мне помогли, не имея знаний лекаря. К тому же отдали единственный плод, который стоит целое состояние. Я не забуду этого! Не откажите и в благодарность примите этот скромный подарок.

Он снял с мизинца кольцо и протянул мне.

— Что вы, я не могу... Мне ничего не нужно!

— Не огорчайте меня, и я пообещаю вам, что выживу, — улыбнулся незнакомец.

— Хорошо, — сдалась я. — Спасибо!

Мы попрощались, и через несколько минут карета исчезла из виду.

Я раскрыла ладонь и надела на палец кольцо с изображением орла.

Физическая сила и сила духа увеличены.

А кольцо-то оказалось не только красивым подарком, но и полезным!

— Ауди, пойдём! Знания ждут! — улыбнулась волку, который уже был мне по колено.

По грунтовой дороге я шла ещё около получаса, после чего, сверяясь с картой, свернула направо и пошла уже медленнее между двух высоких холмов. Через час позади остался редкий лес и я вышла на полянку, где стоял необычайно красивый каменный домик. Рядом с ним росли разные деревья, кусты и виднелись грядки. По стене дома вверх разрослось какое-то ползучее растение с голубыми цветочками. Да и вокруг дома было посажено много разных трав и цветов. Можно было даже не сверяться с картой, и так было видно, что это дом травницы.

Я сказала Ауди подождать возле изгороди, а сама пошла к дому и постучала в деревянную дверь.

— Кто там? — послышался властный женский голос.

— Извините, я ищу травницу Вербену. Это вы?

— Уходи отсюда! Никакой травы я тебе не продам!

— Что? — на миг растерялась я. — Да мне не нужна никакая трава! Послушайте, я была бы вам очень благодарна, если бы вы хоть немного со мной поделились своими знаниями, — в ответ тишина. — Я готова поработать на вас! Всё, что угодно! Взамен на необходимые для будущего лекаря знания! Я хочу лечить и помогать людям!

Дверь открылась, и вышла женщина, которая по возрасту

годится мне в старшие сёстры. У неё длинное тёмное платье. А из-под светлой ткани, покрывающей голову, выглядывали растрёпанные русые волосы. Внешность женщины была доброй, и я бы даже сказала красивой, но взгляд сердитый и расстроенный.

Над ней тут же мелькнуло оповещение:

Травница Вербёна.

— Я что, похожа на мать Тесёу? Или мой дом похож на приют бездомных недолекарёй?

— Нет, но...

Я догадывалась, что она имеет ввиду, но помнила слова Вивьена о том, что у неё скверный характер, и старалась не обижаться и не упустить свой шанс.

— Тогда всего доброго! У меня много дел, — она стала закрывать дверь.

— Я хочу вам кое-что продать!

— У меня всё есть! — дверь захлопнулась.

— Ладно, тогда кому-то другому продам Лунный цветок.

— Какой Лунный цветок? — дверь тут же открылась. — Врёшь! Покажи!

Я достала из рюкзака влажную ткань и раскрыла её.

— Святые боги! Кто же так обращается с живым цветком! Давай сюда скорее! Посадим его вон там, в саду!

Я улыбнулась, мысленно поблагодарив монаха.

— Нет, я вам его не отдам, а продам.

— Сколько серебряных или золотых ты за него хочешь?

— Мне не нужны деньги. Мне нужны ваши знания. Не все, а то стану «вумная как вутка», — пошутила я. — Только самое необходимое для спасения жизней.

Травница задумалась и начала рассуждать вслух.

— Я могу тебя научить основам врачевания с помощью трав. И помощь твою по хозяйству могу принять. Вон, к примеру, не могу нормально в долине травы уже собирать! Горгулий там развелось, как коз в сарае! — в подтверждение её слов из ближайшей пристройки послышалось козье блеяние. — Эти крылатые твари мне все растения в долине выщипали и помяли!

— Я могу помочь хоть немного с ними справиться! Пока я тут, и вы меня обучаете, — подсказывала ей правильные мысли.

— Да, да, это возможно. Только вот не знаю, справишься ли ты? Уж больно хиленькая на вид.

— А я не одна! Со мной мой питомец — волк Ауди. Он будет мне помогать.

Я обернулась и отошла в сторону, показывая рукой на мохнатого друга, которого оставила у ограды. А мой волк в это время, гордо задрав заднюю лапу, поливал жёлтые цветочки у ограды.

— Ах ты, пёс шелудивый! — выбежала к нему травница. — Не смей творить это в моём саду!

Я еле сдержала смех и мысленно сказала Ауди, чтобы он на её территории больше так не делал. Волк сел у моих ног

и опустил голову.

— Простите его, Вербена! Он на самом деле воспитанный и больше так не будет, — Ауди вопросительно на меня посмотрел, — в вашем саду не будет, — уточнила я, чтобы питомец не бурчал.

— Мне, значит, придётся два лишних рта кормить? — опять строгим голосом спросила травница.

— О, нет-нет, что вы! Мы с Ауди будем охотиться и вам приносить добычу. Да хоть тех же горгулий!

Вербена подумала, что пользы от нас должно быть больше, чем хлопот, и согласилась.

— Но сначала посадим Лунный цветок! — заботливо сказала травница.

— Как скажете! — рассмеялась я и протянула ей свёрток с белым цветком.

Глава

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.